

С а м и з д а т

Шон тайно влюблена в Джилл, но никак не наберется смелости, чтобы пригласить ее на свидание. Совершенно отчаявшись и не надеясь на свои силы, она отправляется за помощью к колдунье вуду.

- -
-
-

Квитанция № 1207.

Автор: Робин Александер

Переводчик: lena57

Описание:

Шон тайно влюблена в Джилл, но никак не наберется смелости, чтобы пригласить ее на свидание. Совершенно отчаявшись и не надеясь на свои силы, она отправляется за помощью к колдунье вуду.

Глава 1.

Шон Мастерсон бежала по скользким улицам Французского Квартала, который насквозь продувал декабрьский ветер. Дождь и холод заставили туристов и отдыхающих спрятаться внутри баров и ресторанов. Ее спортивная одежда была совершенно мокрой, и лишь тепло, которое вырабатывалось во время пробежки, спасало ее от переохлаждения. Она бежала мимо Кафедрального собора и плотно сжимала в ладони полиэтиленовый пакет, чтобы быть уверенной в том, что не потеряет его, пытаясь удержать свой темп. Обычные продавцы и толкователи карт Таро покинули свои привычные места, не желая страдать в такой пасмурный день. Даже Рождественских огней вокруг площади Джексона не хватило, чтобы поддержать на ней обычный энтузиазм и волнение, настолько плотно дождь заливал улицы.

- Это мой день, - прошептала Шон. - Я приглашу ее погулять или хотя бы попрошу номер телефона.

Ясное дело, Шон произносила подобные речи каждый раз, когда приходила в этот магазин, что бывало довольно часто. Она специально ломала какую-нибудь драгоценность, чтобы у нее появился предлог посетить ювелира, но возможности поговорить наедине так и не представилось. В магазине всегда находились другие клиенты или Рене - веселая продавщица, сующая свой нос в каждый разговор. Но сегодня был ее день. Погода, несомненно, заставила всех, кто обладал хоть каким-то разумом, сбежать. Никто в здравом уме не станет делать покупки в такой день, к тому же сейчас был час обеда. Хотелось надеяться, что и Рене там не будет.

- Ой! Она сменила объявление на доске в окне, - Рене рассмеялась и, захлопнув кассу, прочитала: "Если муж твой идиот, Тео ум ему вернет. Приходи, Тео посмотрит".

Джилл Сирси усмехнулась, меняя батарейку в часах.

- Мне кажется, что вчерашнее было лучше. "На ногах развел грибы? Красоту на них верни! Приходи, Тео посмотрит".

Рене скрестила руки и вновь посмотрела в окно.

- Возможно, мне тоже стоит нанести ей визит и посмотреть, что она сможет сделать с этой завивкой, - сказала она, пальцами приподняв прядь светлых волос, испорченных завивкой.

- Ты можешь просто пойти в казино и проиграть там впустую свои деньги или, если тебе повезет, ты выиграешь достаточно денег, чтобы купить в магазине косметики и парфюмерии что-нибудь из того, что исправит этот беспорядок на твоей голове.

- Ха-ха! Ты не говорила, что это плохо выглядит. Ты солгала! - Рене взвизгнула от смеха и пробежалась рукой по тому, что можно было описать только единственной фразой - "наэлектризованный пудель". Она хотела, чтобы ее волосы лежали волнами, а получила полную голову вьющихся мелким бесом кудряшек.

Джилл отложила набор инструментов в сторону и выключила свет над рабочей зоной.

- Это погода виновата, ты прекрасно знаешь, что влажность делает с волосами. Наде это понравилось?

Рене тяжело выдохнула.

- Она говорит, что даже если бы я была лысой, то она все равно считала бы, что я красавица. Надя всегда говорит мне такую сладкую ложь.

"До чего ж ты красивая, прямо завидки берут... Стукнуть тебя, что ли?", - думала Джилл, глядя на свою кузину. Они были ровесницами и выросли вместе. Все сначала всегда комментировали то, как выглядит Рене, а уж потом их сочувственный взгляд переходил на Джилл. Сорванец Джилл, как правило, постоянно была вся в грязи и от нее разило мокрой псиной, вернее, потом, потому что она любила спортивные игры. Рене скорее отгрызла бы свои собственные ноги, чем стала валяться в грязи с футбольным мячом. Ее любимым занятием было наряжаться и краситься.

Всю свою жизнь Джилл слышала: "Ах, Рене, ты с каждым днем становишься все прекраснее, и, Джилл... ты такая спортивная". Собственно говоря, это была самая добрая версия сказанного. Рене была блондинкой с молочным цветом кожи и стройной фигурой. Черные, словно уголь, волосы Джилл жили своей собственной жизнью, независимо от средств по уходу за волосами и парикмахерских ухищрений. Почти до своего сорокалетия Джилл была такой тощей, что мать всерьез подозревала у нее расстройство пищевого поведения, независимо от того, что она ела, как не в себя.

Единственный человек, который хорошо отзывался о ней, был ее отец.

"Этот маленький курносый носик, - сказал бы он, касаясь его кончика, - как у моей матери. Твои карие глаза - как мои. Эта маленькая ямочка на подбородке тоже, как у моей матери. Она была очень красива, как и ты".

Рене, конечно же, собрала все мужское внимание, хотя Джилл была счастлива и без него. В конце концов они обе поняли, что очень даже похожи. Никто не удивился, когда в последний год учебы Джилл объявила, что она лесбиянка, но весь мир встал на уши, когда об этом объявила Рене. Вся семья, за исключением отца Джилл, обвинила ее в развращении невинной красавицы Рене и сделала из нее гея.

Рене привстала на цыпочки.

- Я думаю, что вижу Шон, она направляется сюда. Пригласила бы ты ее куда-нибудь.

- Если бы она была заинтересована, то давно бы пригласила меня или, по крайней мере, пофлиртовала бы. Десять к одному, что у нее есть девушка, а может быть даже жена. Женщины, которые выглядят так, совсем недолго остаются одинокими, если, конечно, с ними все нормально.

- Если бы я была одна, я обязательно воспользовалась бы этим шансом, - Рене скрестила руки.

Колокольчик на двери звякнул, и Шон вошла в совершенно мокрой одежде и такой же мокрой бейсболке на голове.

- Простите, что я в таком виде, - смущенно сказала она. - Когда выходила из квартиры, думала, что дождя уже не будет.

- Да все хорошо, - улыбнувшись, сказала Джилл. - Рене, поднимись наверх и принеси Шон полотенце, пока я взгляну на то, что она принесла?

- Конечно, - начала Рене, а потом остановилась. - Шон, как насчет чашечки чая или, может быть, кофе, чтобы согреться?

- Кофе - это здорово, - Шон обняла себя руками и осталась возле двери.

- Ты ничего не испортишь здесь, - заверила Джилл. - А там, где ты стоишь, дует.

Шон сняла с головы бейсболку и провела рукой по светло-каштановым волосам.

- Я так промокла, что с меня просто льет... лучше я подожду здесь, пока Рене не вернется, - она нахмурилась. - И я снова повредила циферблат на своих часах.

Джилл жестом пригласила ее подойти ближе.

- Ты на стройке, что ли работаешь? Или еще где похуже?

- Я ботаник и много времени провожу в полях, собирая образцы, но в последнее время я работала в оранжерее, а там в листве растений скрыта стальная арматура, - когда она все-таки отважилась подойти поближе к прилавку, где сидела Джилл, ее кроссовки жалобно захлюпали. - Проявите милосердие к невезучей девушке, которая вечно попадает в неприятности, - сказала она, глядя на Джилл с застенчивой улыбкой, и протянула ей пакетик с часами.

Джилл открыла его и осмотрела часы.

- Стекло мне придется заказать, я знаю, что у меня нет такого в наличии, - сказала она, разглядывая каплю воды, стекающую вниз по щеке Шон на ее полные привлекательные губы. Казалось, было так неправильно завидовать дождевой капле. Шон всегда была какой-то особенной, хотелось смотреть в ее яркие голубые глаза и на длинные блестящие волосы, Джилл всегда хотелось запустить в них свои пальцы. Даже мокрой она выглядела потрясающе.

Шон потеряла опустевшее запястье.

- Я знаю, мне не стоит надевать их во время работы, но это подарок деда... память о нем.

- Вот полотенце, - объявила Рене, возвращаясь в магазин. - Я принесу тебе кофе, как только он будет готов. Ты бегаешь каждый день?

- Я стараюсь, - ответила Шон, благодарная за полотенце. Она хотела, чтобы Рене снова оставила их в одиночестве, но Рене села рядом. Шон вытерла лицо и завернулась в большое полотенце. - Спасибо.

- Пожалуйста. Ты обратила внимание на магазин, который открылся через дорогу?

Шон глянула через плечо, но из-за влаги на стекле едва смогла разглядеть вывеску, висящую в окне.

- Тео Брэссо, лавка...

- Вуду, - рассмеявшись, сказала Рене. - Джилл боится туда идти.

- Я не боюсь. Меня не мучают те беды, которые, судя по объявлениям, они могут исцелить, - возразила Джилл.

- Надя, моя партнерша, говорит, что не может дождаться, чтобы пойти и посмотреть, что это такое. Она верит в такого рода вещи, - Рене взглянула на Шон. - А ты?

Шон покачала головой.

- Нет, этот магазин только для туристов. Ты не можешь приехать в Новый Орлеан и не посетить магазин вуду, верно?

- Точно, - согласилась Джилл, кивнув головой. Она положила часы в конверт и оторвала квитанцию. - Ты знаешь правила. Я позвоню тебе, когда часы будут готовы.

Шон взяла с прилавка полиэтиленовый пакет и засунула квитанцию внутрь. Рене в этот момент отправились узнать про кофе. Шон представился случай сделать то, за чем она пришла сюда, но вместо того, чтобы пригласить Джилл на свидание, она, запинаясь, сказала: - Рождество приближается, ты уже все подарки закупила?

- Я делаю все это онлайн, потому что ненавижу переполненные магазины и ожидание в длинных очередях, - Джилл криво улыбнулась. - Кроме того, это не самый мой любимый праздник. Я даже не удосужилась поставить елку. Постарайтесь не судить Скруджа слишком строго.

- Я не знаю, - Шон пожала плечами. - Большая семья или ее отсутствие, растущий долг по кредитной карточке вследствие походов в магазин за подарками, бремя от посещения тусовок и ощущение, что ты должна улыбаться и радоваться, когда совсем не желаешь этого, бродить с кучей без толку слоняющегося народа...

- Тебе тоже не нравится Рождество, да?

- Нет, я люблю его. Мне нравится праздничное освещение и еда. Я так понимаю, мне бы и Лас-Вегас понравился, но у меня никогда не было желания оказаться там, - сказала Шон и, развернув полотенце, снова протерла лицо.

Рене высунула голову в щель приоткрытой двери в задней части магазина.

- Шон, что тебе положить в кофе?

- Просто черный.

- Фу, я не знаю, как вы это пьете, - Рене снова исчезла.

Шон наконец-то набралась смелости и решила использовать появившуюся возможность.

- Кстати, говоря о кофе, было бы...

Колокольчик на входной двери зазвенел, а потом возмущенно звякнул, когда им ударили о стену. Маленькая темнокожая женщина в смешном длинном ситцевом платье и такого же цвета тюрбане на голове ворвалась в магазин.

- Срочно! Мне нужен ювелир и быстро, иначе моя тетька явится прямо сюда и надерет мою задницу и ваши задницы тоже! - она одарила Шон долгим, преувеличено внимательным взглядом. - Люди платят мне большие деньги за мои советы, но я собираюсь дать тебе один и совершенно бесплатно. Купи себе зонт, дура!

Джилл была совершенно возмущена тем, что их прервали, потому что ей было очень любопытно услышать, что собиралась сказать Шон.

- Не надо приходить сюда и оскорблять моих клиенток, - отрезала она. Вновь прибывшая злобно взглянула на Джилл.

- Да ты знаешь, кто я?

Джилл пожала плечами.

- Без понятия.

- Я Тео Брессо, и я, коли захочу - а уж я захочу, не сомневайся - так мигом устрою, что у

тебя, эй, на лбу рога повырастают, прямо посерединке!

- Не угрожай мне здесь этим дерьмом! - ответила ей Джилл и встала.

Из задней части магазина вышла Рене с кофе для Шон и замерла на месте. Ее лицо озарилось радостной улыбкой.

- Здравствуйте, чем мы можем помочь вам?

Тео протянула жемчужину, а затем потянула за кожаный ремешок, висящий на ее шее. Из-за воротника показалась яркая когтистая куриная нога.

- Этот талисман мне дала моя мама, а жемчужина выпала. Теперь, пока он сломан, в нем нет никакой магии. Это означает, что дух моей тети сможет добраться до меня и до всех вокруг. Если этого не исправить, она очень скоро придет сюда и устроит всем то, что мало не покажется.

- Ваша... умершая тетья? - спросила Шон.

- Правильно, я так и сказала, - Тео пристально посмотрела на Джилл. - Это ты та, кто чинит вещи, я видела тебя в окне. Ты должна исправить это прямо сейчас!

Джилл указала на Шон.

- Как видишь, в настоящее время у меня уже есть клиентка, подожди.

- Моя тетья не стоит в очереди, когда раздает пинки по заднице, - как только эти слова слетели с губ Тео, порыв ветра сотряс дверь. - Вот дерьмо, мы все здесь умрем!

Джилл закатила глаза.

- Это был ветер.

- Эй, у тебя был когда-нибудь такой понос, что ты чувствовала, как будто кто-то прошелся по твоей заднице, эй, проволочной щеткой? - Тео посмотрела на Джилл. - Скоро почувствуешь. Я сделаю так, что пламя размером в пять футов будет стрелять, эй, из твоей задницы!

- Если ты еще раз пригроишь мне, я выкину тебя отсюда так быстро, что костей не соберешь!

- Подождите, - произнесла Рене, все еще улыбаясь. - Давайте передохнем.

Шон потянулась за полиэтиленовым пакетом.

- У меня уже есть квитанция, просто позвони мне, когда все будет готово, - сказала она и попятилась к двери. Она не верила в вуду и не боялась, что из задницы Джилл начнет выстреливать огонь, но, глядя на Тео, она видела, как сверкали ее глаза, и чувствовала, что, если бы не стояла тут, Джилл могла бы позаботиться о том, что было необходимо Тео. Шон призналась, что, к сожалению, профукала свою возможность, но у нее будет еще одна встреча. - Увидимся позже.

Джилл разочарованно наблюдала, как за Шон закрылась дверь. Она прикусила изнутри губу и только после этого снова обратила свое внимание на Тео.

- Ты точно знаешь, как произвести первое впечатление, не так ли?

- Вот моя тетушка щас как впечатлит меня по лбу, так всю бошку-то и отобьет, если ты не вернешь это обратно в ногу, - ответила ей Тео, протягивая жемчужину.

- Это нога? - Рене прищурилась, разглядывая вещь, которая висела на конце кожаного ремешка на шее Тео.

- Это талисман, - хладнокровно ответила Тео.

- Это сушенная куриная лапа на шнурке, которая выглядит так, как будто ее покрыли лаком, - правая бровь Джилл взметнулась вверх, когда Тео указала на нее пальцем. - Не смей снова угрожать мне!

- Ты хочешь, чтобы я попросила тебя по-хорошему? - Тео прочистила горло. - Пожалуйста, исправить мой талисман прежде, чем моя тетья придет сюда и отхлопает, эй, твою белоснежную правильную задницу.

- Сними ее, и тогда я посмотрю, - сказала Джилл, тяжело вздохнув.

Тео покачала головой.

- Не могу. Ты должна все исправить, пока она висит у меня на шее, но шнурок довольно-таки длинный, - она положила куриную ногу на коврик для работы под лампой Джилл и жемчужину рядом с ней. - Я не снимала ее с тех пор, как моя мама повесила ее на меня. Магия будет нарушена, если я сделаю так.

Рене поморщилась.

- Вы и спите с ней?

- Каждую ночь, - сказала Тео, кивнув головой. - А это непросто, она какого-то черта все время пинает меня в ухо. Я засовываю ее под подушку, а она возвращается обратно.

Рене поняла, что все еще держит в руках кофе для Шон.

- Черт, я забыла отдать ей это, - сказала она и сделала глоток. - Ужасно, совершенно ужасно, я не знаю, как люди пьют эту гадость.

Джилл включила свет и сунула ногу на рабочее место. Оказалось, что жемчужина крепилась проволокой. Она выпала, когда одна из косточек в ноге сломалась.

- Чтобы выполнить эту работу, мне придется сделать кое-какие изменения.

- Как что? - спросила Тео, прищурившись.

- Вот тут сломалась косточка, я собираюсь наложить на нее небольшую шину и тогда смогу за нее закрепить проволоку.

- Дай мне минутку, мне нужно спросить у моей мамы.

- Вы хотите воспользоваться нашим телефоном? - спросила Рене.

- Детка, моя мама мертвее, чем дверной гвоздь. Я должна сделать это по-другому, а теперь тишина, - Тео закрыла глаза, и, как только ее голова откинулась назад, куриная нога выползла с рабочего коврика Джилл.

Рене и Джилл переглянулись. Рене сделала еще один глоток кофе и вздрогнула, проглотив его.

- Мама, как ты относишься к шине? - прошептала Тео, а затем открыла глаза. - Она сказала: "Да", но надо сделать это изящно.

Джилл указала на странную вещицу, которая висела почти у талии Тео.

- Она хочет, чтобы я сделала это изящным? Вам нужен ювелир более высокого класса, чем я.

Тео кинула ногу на коврик.

- Исправить это!

Джилл использовала небольшой кусочек металла в качестве шины для косточки и закрепила на ней проволоку. Она была так сосредоточена на работе, что не осознавала, насколько близко была к Тео до тех пор, пока их головы не столкнулись вместе.

- Что ты ела на обед? Твое дыхание пахнет дохлятиной, - сообщила Тео.

Джилл хмуро посмотрела на нее.

- Я еще не ела, но могу гарантировать, что это не будет вонять так, как твоя курица. Уверена в этом. Я наверняка пожалею, что спросила, но я должна знать, почему ты думаешь, что умершая тетья придет, чтобы наказать тебя.

- Ей не нравится, что я открыла магазин, она говорит, что он оскверняет мастерство.

Рене еще раз отпила кофе и опять поперхнулась.

- Она мертва, но все еще разговаривает с вами?

- Дитя, поставь чашу и отойди от нее, - сказала Тео.

- Не могу, я уже почти закончила с ним, - Рене пожала плечами. - Ненавижу, когда что-то пропадает без толку.

- Просто потому, что ты не можешь видеть мертвых, не значит, что их нет вокруг. Только Мари извещает всех о своем присутствии.

Челюсть Рене отвисла.

- Мари Лаво - ваша тетя? (Прим. Мари Лево - самый известный призрак Нового Орлеана).

- Нет, дура, Мари Брэссо-Силман. Обычно я вижу ее ночью, - глаза Тео округлились, когда она произнесла: - Она стоит возле моей кровати, шепча старинные проклятия, но талисман защищает меня, - Тео поджала губы. - У моей мамы было особенное чувство юмора. Всем моим братьям она дала обереги в виде медальонов. Все мои сестры получили ракушки, а Тео она дала куриную лапу. Я думаю, это потому, что, когда я была ребенком, я ела много курицы.

Джилл усмехнулась: - Или же ты уже в детстве была паршивкой.

- Детка, не старайся вывести меня из себя. Пойди и посмейся над чем-нибудь другим, а в этой старой ноге живут силы великой женщины. Твоя проблема в том, что ты, эй, не веришь.

Джилл покачала головой.

- Нет, у меня действительно возникли бы проблемы, если бы я поверила во все это.

- А я верю, - Рене вздрогнула. - Не могли бы вы помочь мне с прической? Мой стилист, должно быть, курил крэк, когда делал мне эту завивку.

- Оливковое масло, детка. Ты приходишь домой, выливаешь полбутылки масла, эй, в свои волосы и хорошенько втираешь его, заверни голову в полотенце и оставь так на несколько часов. Прежде чем уйти спать, промой, и к утру все будет прекрасно.

На лице Рене мелькнула улыбка облегчения.

- Спасибо, Тео.

- А в чем твоя, да-да, проблема? - спросила Тео, глядя на Джилл.

- У меня нет проблем.

- Ты полна дерьма. Я могу сказать это, эй, без всякого темновидения! Ты одинока, я чувствую, как это исходит от тебя.

- Я закончила, - сказала Джилл, выпуская ногу из рук. - Эта вещь очень старая, так что ты лучше обращайся с ней бережно.

- Хорошо, спасибо, - Тео улыбнулась и направилась к двери.

- Это ювелирный магазин, а не дом милости, здесь платят за услуги, - сказала Джилл. Тео резко развернулась.

- Услуга за услугу. Ты исправила мою ногу, а я вылечила ее волосы.

Джилл резко выдохнула, когда колокольчик на двери звякнул, и Тео выскочила из магазина.

- Она удивительная, - сказала Рене, глубоко вздохнув.

- Она мошенница, - Джилл покачала головой. - Я собираюсь помыть руки, они пахнут, как столетняя курица.

Глава 2.

- Почему бы тебе не позвонить в магазин и не пригласить ее на свидание? Так ты сможешь поговорить с ней наедине, как и хотела.

Шон посмотрела на свою лучшую подругу.

- Я... Я позвоню.

Вера покачала головой и взяла в руку бокал.

- Нет, ты этого не сделаешь. Я никогда еще не встречала никого красивее тебя, кто был бы так же убийственно застенчив. Что ты видишь, когда смотришь в зеркало?

Шон пожала плечами.

- Себя. Я не могу изменить свою стеснительность. Я живу так всю жизнь. Это моя природа.

Вера жестом поманила официанта, а когда он подошел к столу, она улыбнулась и помахала бокалом.

- Можно мне еще один, пожалуйста? - когда официант ушел, она посмотрела на Шон. - Ты видела? Это называется флирт. Все, что тебе необходимо сделать, это посмотреть в глаза и улыбнуться. Дерьмо, Шон, тебе даже не придется флиртовать, женщины и так валяются у твоих ног.

- Я не хочу их, - Шон поковырялась в том, что осталось от ее ужина и отложила вилку в сторону. - Если они валяются, то почему Джилл не проявляет никакого интереса?

- Это очевидно - она или слепа, или слишком застенчива, или, возможно, у нее...

- Уже кто-то есть, - уныло закончила за нее Шон.

- Ты же, как сталкер, еще год назад произвела разведку. Она не носит кольца, ты знаешь, что она живет в квартире над магазином, и ты никогда никого не видела у нее на балконе, кроме ее самой, - Вера поболтала лед в своем бокале. - Я хотела купить себе шубу на Рождество, но придумала кое-что получше. Завтра я иду в тот ювелирный магазин и собираюсь там узнать всю подноготную.

- Нет, - нервно попросила Шон. - Пожалуйста, Вера, я знаю, что ты собираешься сделать.

- Я узнаю, чертова она натуралка... или проклятая лесбиянка, и мне все равно, что ты скажешь, - сообщила Вера, пренебрежительно взмахнув рукой. Она мило улыбнулась официанту, когда тот вернулся с новой порцией выпивки.

- Могу ли я предложить вам, дамы, еще что-нибудь? - спросил он.

- Твой номер телефона, если ты один, - нахально произнесла Вера.

- Я не один, - ответил он и - странное дело! - в его голосе прозвучало разочарование.

- Ну и ладно, подумаешь, - вздохнула Вера, когда он ушел. - Ты видишь, как все просто?

- Да, и тебе не стыдно?

- Совсем нет. Эй, он был милым, но мир на нем не заканчивается.

Шон положила подбородок на руку.

- Это потому, что на самом деле он тебе не очень-то и понравился. А я от Джилл - без ума, и, если она отвергнет меня... это будет весьма печально.

- Ты даже не знаешь ее. У тебя была с ней пара случайных разговоров. Ты когда-нибудь задумывалась о том, что можешь абсолютно разочароваться в ней, если действительно узнаешь, какая она? - Вера положила ладонь на руку Шон. - Я говорю это только потому, что люблю тебя. Из всего того, что ты знаешь, Джилл может оказаться самовлюбленной сволочью. Ты слишком много придумываешь своей головой и превратила эту незнакомку в женщину, которую ты хочешь, но только потому, что тебе нравится, как она выглядит. Ты

без ума от придуманной женщины, - рука Веры похлопала Шон. Когда ее телефон зазвонил, она ответила на звонок. - Привет, ты...

Шон уставилась на дрожащий огонек свечи, установленной в центре стола, за которым они сидели. Все, что сказала Вера, было правдой. Она устала от отношений, которые не удовлетворяли ее, и надеялась, что однажды появится подходящая женщина. Она годами мечтала о той, которая идеально подошла бы ей, и со временем в ее сознании появилась эта женщина. Мисс Совершенство обладала чувством юмора и любила все то, чем занималась Шон. Она была общительной и дружелюбной, но разговаривая с людьми на светских встречах, она смотрела только в глаза Шон. А еще она была домоседкой, той, кто любит свернуться калачиком у камина с книгой или полежать на диване, смотря фильмы. Эта идеальная женщина всегда будет говорить правильные вещи и быть самой крутой в постели, потому что связь у них будет не только на физическом уровне, но и на эмоциональном.

Вера закончила звонок и снова позвала официанта.

- Я должна идти. Дастин вернулся в город и очень хочет меня видеть. Не беспокойся о том, что я зайду в магазин, в течение суток я могу вообще не увидеть дневного света.

Тео не нужен был колокольчик на двери магазина. Каждый раз, когда она открывалась, порыв ветра сдувал и ронял вещи с полки. Она услышала шарканье ботинок по одному из проходов, а в зеркало увидела, как Джилл взяла свечу и понюхала.

- Добро пожаловать, Фома неверующий.

- Люди действительно покупают все это дерьмо? Я даже не хочу знать, как выглядит любовный корень?

- Если ты до сих пор не смогла выяснить это самостоятельно, то тебе нужно больше помощи, чем я думала, - говоря это, Тео поправила несколько предметов рядом с регистрационным журналом. - Амурные дела довольно просты.

Джилл засунула руки в карманы куртки и подошла к Тео.

- Как ты уживаешься сама с собой?

- Просто отлично, особенно, когда купаюсь, - Тео ухмыльнулась, когда Джилл, нахмурившись, посмотрела на нее. - Ты думаешь, что это все обман, когда я продаю такие вещи, как любовные зелья и целебные эликсиры. Ты считаешь все это бесполезным, но если ты спустишься когда-нибудь вниз по Бурбон-стрит, то взгляни на некоторые из тех магазинов, которые предлагают шляпу с членом на ней. Несомненно, они забавны, когда ты в стельку пьяна, но сколько все это стоит?

- Никто не вкладывает свою надежду в шляпу с членом, и уж точно не я.

Тео кивнула с улыбкой.

- Я должна была сказать - шляпу с влагалищем на ней.

- Ты торгуешь враньем.

Тео гордо выставила вперед свой подбородок.

- Когда люди покидают мой магазин, они наполнены надеждой. Ты боишься надеяться, и в этом, эй, твоя проблема.

- У меня нет проблем.

Тео заметила вызов на лице Джилл.

- Да что ты говоришь? Скажи мне тогда, почему ты здесь.

- Я просто хотела посмотреть на магазин Тео Брессо "Все для вуду", - Джилл подняла небольшой матерчатый мешочек. - Что это?

- Молотые козьи какашки, входят в усмиряющее зелье.

Джилл тут же уронила мешочек обратно на место.

- Обезьянья лапа, - прочитала она на другом ценнике. - Весь этот материал, кажется, мелко помолот, так что никто не узнает, что же там на самом деле.

- Каково это - быть такой неверующей?

- Очень хорошо, мои деньги все еще в моем кармане, - сказала Джилл с улыбкой.

- Держи их там, и пусть старина Тео даст тебе подарок.

- Нет, мы квиты, ты... - тут что-то влажное ударило в лицо Джилл, и оно расслабилось. -

Лучше, если это не будут молотые козьи орехи.

Тео снова налила какой-то жидкости в ладонь и бросила ее на Джилл.

- А теперь скажи мне, чего ты действительно хочешь.

- Ничего.

- Лгунья, - Тео не стала лить жидкость в ладонь, а начала вытряхивать содержимое из бутылки прямо на лицо Джилл.

- Прекрати! Она воняет, что в ней находится? Если это чьи-то яйца, я надеру тебе задницу!

Тео ткнула пальцем в Джилл.

- Не смей угрожать мне в моем магазине! Я лишь немного окропила тебя соком радости, потому что ты не выглядишь счастливой.

- Не тебе меня судить! - сорвалась Джилл. - Просто потому, что я не испачкала свои брюки, глядя на все то жуткое дерьмо, что продается у тебя в магазине, не значит, что я несчастливый человек.

- Достаточно, - спокойно проговорила Тео и поставила бутылку с соком радости на место. Она ткнула пальцем в лоб Джилл. - Тут у тебя вырастет рог.

- Засунь свои снадобья в этот рог! - сказала Джилл, развернулась и выскочила вон.

Принимая душ, Джилл вымыла свое тело дважды, пытаясь избавиться от дурно пахнущего так называемого сока радости. Эликсир Тео вызвал обратный эффект - чем больше она думала об их разговоре, тем злее становилась. Пока горячая вода лилась на ее макушку, Джилл нехотя признала, что была зла не столько на Тео, сколько на свою собственную глупость. По правде говоря, она действительно чего-то хотела, отправляясь на поиски в магазин Тео, хотя точно знала, что это бесполезно.

Тео все верно сказала ей в тот день. Джилл была одинока. В праздники становилось только хуже. На празднование сочельника дом матери заполнялся ее братьями и сестрами, их супругами и детьми. Тетя Джилл снова и снова стала бы спрашивать у нее: - Почему ты все еще никого не нашла себе, что с тобой? Рождественским утром было еще хуже - Джилл, по обыкновению, просыпалась одна-одинешенька, и не было никого, с кем она могла бы открыть оставленный под елкой подарок, если она вообще давала себе труд поставить елку.

- Это пройдет, - напомнила она себе, выходя из душа и вытираясь. - Все вернется к нормальной жизни до тех пор, пока не настанет чертов День Святого Валентина, - Джилл провела гребнем сквозь волосы и прищурила глаза, подвигаясь ближе к зеркалу. В центре ее лба было круглое красное пятно.

- Доброе утро, - пропела Рене, входя на следующий день в ювелирный магазин с распущенными волосами, блестящими и состоящими из объемных локонов. - У Тео

колокольчики звенят, к чему бы это?

- К тому, что мое лицо решило расцвести перед праздниками, - сварливо ответила Джилл.

Рене подошла ближе, не в состоянии оторвать взгляд от расцветающего прыща.

- Он похож на глаз, ты должна нарисовать над ним бровь.

- Давай, поиздевайся, оторвись по полной!

- Нет, я не буду смеяться над тобой, - сказала Рене, снимая пальто. - Хотя он только что подмигнул мне. Ты должна прикрыть его чем-то.

Джилл схватила солнцезащитные очки, оправы которых прикрыла пятно на лбу.

- Я закончила работу над полдюжиной заказов. Ты можешь идти и звонить клиентам.

- Ух, должно быть, ты прошлой ночью работала допоздна.

- Я не могла спать, поэтому пришла сюда пораньше.

- Тебе пора обратиться к врачу по поводу своей бессонницы. Слушай! А ты спроси у Тео, возможно у нее есть что-нибудь, что свалит тебя.

- Я ни за что не пойду к этой сумасшедшей старухе, - не успела Джилл произнести это, как дверь распахнулась, и колокольчик вновь врезался в стену.

- Я не спала всю ночь, а знаешь почему? - закричала Тео, выхватив куриную лапу из-под платья. - Одна из проволок на ней то и дело тыкала в меня и порвала наволочку, - она погрозила пальцем Джилл. - Ты пыталась убить старую Тео?

- Вот, черт, не сработало, - невозмутимо произнесла Джилл.

- Тео, посмотрите на мои волосы, - Рене закружилась вокруг. - Они так красивы!

- Ты будешь лысой еще до полудня, если она не отремонтирует мою ногу!

Рене выглядела так, будто была близка к панике.

- Исправить ее ногу!

- Я не прикоснусь к этой штуке снова, - Джилл скрестила руки и сжала челюсти.

- Почему на тебе очки, ты с похмелья? - спросила Тео, подходя к прилавку.

- У нее огромный прыщ, - объяснила Рене. - Это выглядит так, как будто пчела ужалила ее прямо между глаз.

Тео уперлась руками в бедра, и самодовольная ухмылка расползлась по ее лицу.

- Похоже, рог начал расти? Я сказала тебе...

- Дай мне твою чертову ногу! - Джилл включила свет и развернула лупу поближе к себе.

Прозвенел колокольчик, и в магазин вошла женщина.

- Доброе утро, чем я могу вам помочь? - звонко спросила Рене.

- Рене незачем знать, что я приходила в твой магазин, - прошептала Джилл Тео.

- Твоя женщина, эй, не одобрила бы это?

- Она моя кузина.

- Исправить эту вещь за мое молчание, - так же тихо ответила Тео, - иними эти чертовы очки, из-за них ты не видишь, что делаешь.

- Я вижу хорошо, а ты можешь перестать злорадствовать. Та дрянь, которую ты прошлым вечером бросала в меня, вероятно и вызвала проблемы на моем лице.

- В любом случае, старина Тео организовала это для тебя. Теперь ты веришь мне?

- Нет.

На другой стороне магазина Вера постучала розовым блестящим ногтем по стеклянной витрине.

- Я хотела бы посмотреть на этот очаровательный браслет.

Пока Рене открывала витрину, Вера через ее плечо разглядывала Джилл. Вера сочла весьма странным, что половина ее лица была скрыта солнцезащитными очками, с самого утра было пасмурно. Она и другая клиентка, казалось, работали над чем-то, их головы были тесно прижаты друг к другу.

- Перестать дышать на меня, Тео. Из-за тебя моя лупа запотеваает. И твоя нога воняет. Ты когда-нибудь моешь ее?

“Очаровательная личность”, - подумала Вера. Когда она повернулась, на прилавке прямо перед собой обнаружила браслет. - Я вижу, что у вас много украшений для Прайда (Прим. - Прайд - ежегодный фестиваль геев и лесбиянок, проводимый в Новом Орлеане).

- Мы владеем и управляем магазином, и мы лесбиянки, - с гордостью ответила Рене. - Все, что мы продаем, придумывает и производит Джилл.

- Она ваша партнерша?

- Только по бизнесу, она моя кузина. Это поистине семейный бизнес, - улыбаясь, сказала Рене, а затем пожала плечами, когда Вера посмотрела на нее вопросительно. - Это был немного странный юмор.

- Я должна заметить, что моя лучшая подруга - лесбиянка. На самом деле, именно она рассказала мне о вашем магазине. Ее зовут Шон Мастерсон.

- О, я знаю Шон, она здесь все время бывает. За ее следующий ремонт мы дадим ей скидку.

Вера улыбнулась и понизила голос.

- Джилл одинока?

На долю секунды от такого вопроса на лице Рене появлялся восторг, но потом ее улыбка исчезла.

- Одинока, пару лет назад она выбралась из ужасных отношений и с тех пор ни с кем не встречалась. Она все время говорит мне, что не готова вернуться туда, но она должна, - Рене быстро взглянула на Джилл. - А Шон одинока?

Вера кивнула.

- И интересуется.

Веки Рене дрогнули, когда она положила руку на свою грудь.

- Я очень польщена, но у меня есть девушка.

Брови Веры стремительно взлетели вверх.

- Она интересуется Джилл, дорогая.

- А... ну да, - лицо Рене покраснело, и она глупо рассмеялась. - Ну, пусть Шон пригласит ее на свидание и посмотрим, что из этого выйдет.

- Она стесняется. Шон начала портить свои драгоценности для того, чтобы у нее был повод прийти сюда. Может быть, мы могли бы поиграть в Купидона и помочь им собраться вместе?

- О, нет, я не очень хорошо выгляжу в трико. Эта юбка скрывает кое-какую серьезную проблему бедер.

Вера побарабанила ногтями по прилавку.

- Ну тогда, может, этим займусь я?

- Ну, сейчас это должно держаться, - сказала Джилл, осматривая свою работу.

- Я думаю, что мы все встали не с той ноги, - Тео, улыбаясь, посмотрела на Джилл. - Поняла?

- Твой юмор так же плох, как и твоя магия.

- Ну вот, теперь ты оскорбляешь старую Тео, когда она пытается быть милой. Ты хочешь, чтобы рог на твоей голове еще подрос?

- Это прыщ, все просто и ясно!

Тео спрятала свою ногу обратно под платье.

- Прощлой ночью я говорила о тебе со своей мамой, и она сказала мне кое-что очень интересное.

- Она дала тебе выигрышный номер?

- Ты такая дура, я просто пытаюсь помочь тебе.

- Как я уже сказала, мне не нужна твоя помощь! - Джилл чуть ли не закричала, а потом поняла, что в магазине была еще одна покупательница. Она поджала губы, затем улыбнулась.

- Мы просто дурачимся, извините нас, пожалуйста, - она, понизив голос до шепота, снова обратила внимание на Тео. - Я отремонтировала твою ногу, теперь иди отсюда.

- Мамочка сказала, эй, что ты точно знаешь, чего хочет твое сердце.

Выражение лица Джилл было совершенно пустым, пока она не поняла, о чем именно идет речь.

- Это слишком туманное заявление, оно может означать все, что угодно. Да и твои фокусы на меня не действуют.

Тео попятилась назад и указала на нее пальцем.

- Ты точно знаешь, что это означает. Приходи к Тео, когда будешь готова быть честной сама с собой.

- Что ты делаешь?

- Стою по колено в грязи и собираю образцы сахарного тростника, - ответила Шон, укладывая в герметичный пластиковый пакет свою последнюю находку.

- Я думала, ты работаешь в теплице, - сказала Вера.

- Я там и работаю, просто здесь созданы условия реального поля в комплекте с грязью и жучками.

- Отель Дастина расположен на Канал-стрит, и пока он был на совещании, я бродила по улицам. Хочешь знать, где в конце концов я очутилась?

Шон безуспешно пыталась вытащить свой ботинок из навоза.

- Ты обещала мне, что не сделаешь этого.

- Я не разговаривала с Джилл, я говорила с ее двоюродной сестрой. Джилл была слишком занята, крича на какую-то афроамериканку в чалме. Я думаю, что предмет твоего обожания весьма вспыльчива, но она свободна. А вот твой джекпот. Она была в плохих отношениях и вот уже в течение двух лет после этого ни с кем не встречается. Ее сердце разбито, так что если это действительно та, кого ты хочешь, то именно тебе придется активизировать игру. Если ты пригласишь ее на свидание, а она откажется, предложи ей свою дружбу и расположи ее к себе пока таким способом. Это мой подарок тебе на Рождество.

- Гм... спасибо?

- Пожалуйста, но, если ты для меня еще ничего не купила, я хочу серебряный браслет с Ново-Орлеанскими подвесками. Спроси о нем у Рене, у нее есть один такой, и она сделает

тебе скидку, - счастливо сообщила Вера. - Сейчас мне нужно вернуться в отель и раздеться. Веселитесь со своей плесенью.

- Я купила тебе ботинки, которые ты примеряла в последний раз, когда мы ходили по магазинам.

Вера испустила визг радости.

- Я все равно удивлюсь, когда открою коробку.

Глава 3.

Проходили дни, а Джилл все никак не могла выбросить из головы слова Тео. Желание ее сердца было простым - она хотела забыть о прошлом и наслаждаться истинной любовью с хорошей женщиной. Однако она не верила, что Тео сможет что-то сделать для нее. И все же, заперев магазин, она поглядела на огни в окне Тео и прочла объявление дня.

“Разбито сердце пополам? Зайди, его починят вам. Тео”.

Джилл уже давно смотрела на него, рассуждая о небольшой прогулке через улицу, пока Тео не закрыла магазин на ночь. “Почему бы не рискнуть? Ну потеряешь ты пару баксов или получишь еще несколько прыщей”, - думала Джилл, выходя на улицу и запирая дверь.

Войдя в магазин Тео, она услышала оживленный диалог, представленный лишь одной стороной.

- Я просила тебе оставить меня в покое, паршивая уродка. Ты снова опрокинула на меня свечи, я позволю своей собаке поссать на твою могилу, а еще я посажу вонючий дурман рядом с твоим, эй, надгробием, - Тео смотрела в потолок и махала своей куриной ногой. - Держись от меня подальше, придурочная, у тебя нет никакой защиты.

- Я ношу презерватив на пальце ноги, это считается? - пошутила Джилл.

Тео зажгла свечу и прошептала на нее что-то, прежде чем обернуться.

- В один прекрасный день ты поверишь в это. Почему ты здесь? Разве не получила приглашение на Рождественскую вечеринку?

- Нет, я не в настроении для вечеринок. Я просто пришла, чтобы выбрать своему брату череп. Мне хотелось бы сделать ему хороший подарок.

- Ты сама безголовая. Мама была права, и это заставило тебя задуматься. Ты пришла за желанием своего сердца.

Джилл глупо усмехнулась.

- Ты не в моем вкусе. Я не люблю женщин, которые носят на себе части мертвых животных или их ноги.

Тео показала на нее пальцем.

- Ты построила вокруг себя стены, девушка. В один прекрасный день они начнут трескаться, и ты останешься под ними, коли не разберешься сама с собой.

- Ты еще и психиатр?

- Практически. Когда заболела моя мама, мне пришлось бросить учебу в медицинской школе.

Джилл осторожно взглянула на Тео.

- Ты издеваешься?

- Да ты не веришь ни одному слову, которое я произношу. Уже поздно, так что давай, приступим к делу, - сказала Тео, строча что-то на листке бумаги.

“Квитанция № 1207 принадлежит желанию, эй, твоего сердца”, - выдохнула Джилл, дважды прочитав написанное. - Никаких магических сбрызгиваний, никаких заклинаний. Ты просто вытащила из задницы одну из наших квитанций?

- Эта квитанция принадлежит той, кого ты ищешь. Теперь проваливай отсюда, пока я не разозлилась.

- Конечно, - уныло сказала Джилл.

- Будешь выходить - черепушку-то прихвати, бесплатно. Тока она это... ненастоящая.

- Ничего, - тихо сказала Джилл, взяла безделушку и ушла.

Она пересекла улицу и была уже на полпути в квартиру, но соблазн оказался выше и взял верх над ней. Гулко топая по лестнице, она пошла обратно в магазин и загрузила компьютер. После того как Джилл ввела номер квитанции, на экране всплыло знакомое имя.

- Шон, - прошептала она.

Джилл закрыла глаза и вспомнила последний раз, когда видела Шон. Это был тот самый день, когда Тео впервые пришла в магазин. Квитанция Шон лежала на прилавке, и любой мог видеть ее. Джилл плотно сжала губы, прежде чем сказать: - Хорошая попытка, Тео.

- Магазин Тео Брессо "Все для вуду", говорит мадам Тео.

- У вас есть черный ход?

- И принц Альберт в банке. Ты совсем плохо соображаешь, если пытаешься посмеяться над Тео.

(Прим. "И принц Альберт в банке" - цитата из фильма "Оно").

- Это не шутка. Я хотела бы посетить ваш магазин, но я не хочу, чтобы кто-то видел меня здесь. Я сейчас на боковой улице, и здесь идет дождь. Вы впустите меня?

- Ищи крошечную темнокожую женщину, держащую огромную летучую мышь. Свяжешься со мной, и после того, как я кнутом отхлещу, эй, твою задницу, я на тебя посажу кое-что, что заставит вырасти на твоём, эй, подбородке... ушам, - Тео бросила трубку и, произнеся "вот черт", перекрестилась. - Люди - такие глупые задницы, ей стыдно за то, что другие люди могут подумать о ней, - она подошла к двери во двор и распахнула ее. - Я знаю тебя, и ты, как всегда, мокрая. Детка, когда ты уже заведешь себе зонтик. У меня нет здесь ни одного полотенца.

- У меня есть плащ, - ответила Шон и последовала за Тео внутрь магазина. Она сняла с себя плащ и накинула его на коробку в подсобном помещении. - Мне нужна помощь.

- Если у тебя какая-нибудь болезнь на интимных частях тела, это будет стоить дороже, и я не применяю микстуры.

- Ничего подобного у меня нет, - решительно ответила Шон, оставшись стоять за одной из полок, чтобы не быть замеченной с улицы. - Мне нужно... я очень стеснительная, мне нужно что-то, что заставит меня выйти из моей раковины. Мне нужно мужество.

- Детка, это лекарство называется коктейль "Ураган", ты можешь найти его в любом баре Нового Орлеана.

Шон провела рукой по мокрым волосам.

- Это так глупо. Я такая идиотка.

Тео лишь на мгновение взглянула на Шон, которая выглядела так, как будто ее сейчас стошнит или она кинется к двери, возможно, оба варианта сразу.

- Успокойся, я смогу дать тебе то, что нужно, но сначала я должна задать несколько вопросов.

Присаживайся на кушетку, никто не увидит тебя здесь, - Тео взяла с прилавка перо. - Эй, ответы должны быть правдивы, или это не работает.

Шон нервно сглотнула и усталилась на перо.

- Хорошо.

- Это мужество тебе требуется, чтобы поговорить с женщиной?

- Да, - ответила Шон, все время продолжая смотреть на перо и на то, как Тео помахивает им.

- Она упряма, как баран, воняет, как грязный носок, и работает в ювелирном магазине через дорогу?

- Нет... то есть, да, если ты про Джилл.

Тео кивнула.

- Это единственное, что мне нужно. Не волнуйся, твой плохой вкус не разрушит чары.

- Она очень милая, я не думаю, что ты... - Шон скосила глаза, пытаясь угнаться за пером, которым размахивали перед ее лицом. Тео, продолжая трясти им, опустилась на колени и, вытащив из-под кушетки небольшую жестяную банку, открыла ее.

- Теперь послушай Тео, девушка. Это мощная штука. Открой свою душу для нее. Слушай, что я говорю, и верь в это.

- Ладно, - мечтательно ответила Шон.

Тео начала танцевать и петь: - Я Чи-Чи, я Чи-Чи, - размахивая пером перед глазами Шон и все время посыпая ее голову белым порошком. - Ты уже чувствуешь, как уверенность вырывается из тебя?

- Немного... нет, на самом деле.

- Детка! Почувствуй ее. Скажи себе: "Я - уверенная в себе женщина".

- Я уверенная в себе женщина, - повторила Шон, но как-то совершенно неуверительно.

Тео стукнула ее пером по носу.

- Скажи это!

- Я уверенная в себе женщина.

- Почувствуй это!

- Я уверенная в себе женщина, - повторила Шон со слегка большим энтузиазмом.

- Да не стесняйся ты, ты же уверенная в себе женщина!

- Я уверенная в себе женщина! - заявила Шон и чихнула для убедительности.

- Почувствуй это! Прими! Я уверенная в себе женщина, нет ничего, что я не смогла бы сделать!

- Я не смогу ничего сделать, потому что я уверенная!

Тео снова шлепнула ее по лицу.

- Повтори это так, как говорю я!

- Прости.

- Детка! Ты уверенная в себе женщина, не извиняйся за такую глупость. Скажи это! Я уверенная в себе женщина!

- Я уверенная в себе женщина! Нет ничего, что я не могу сделать!

- Теперь, эй, врубаешься! Ты почувствовала это?

- Я чувствую это! Я уверенная в себе женщина!

- Теперь перейди на другую сторону улицы и заплучи, эй, эту девицу!

Голубые глаза Шон широко распахнулись.

- Я не думаю, что я настолько уверенная!

- Вот, дерьмо! - Тео тяжело выдохнула и, высыпав половину порошка из банки на голову Шон, начала танцевать. - Скажи это! Я уверенная в себе женщина, и я собираюсь завоевать

сердце этой нахалки.

- Ладно, хватит уже обзывать ее!

Тео усмехнулась и опять похлопала по лицу Шон пером: - Теперь, эй, почувствуй. Скажи это!

- Я уверенная в себе женщина, и я собираюсь завоевать сердце Джилл!

Тео кивнула.

- Вот так! Тебе еще кое-что нужно, - она подошла к прилавку, открыла ящик и достала оттуда янтарный флакончик. - Подсыпь это в ее еду, и она будет твоей навеки.

Когда Тео положила флакончик в ладонь Шон, она уставилась на нее широко раскрытыми глазами.

- Что это?

- Оно не причинит ей боли. Это одно из самых мощных любовных зелий Тео. Ее сердце навсегда будет твоим.

Улыбка Рене испарилась, когда в дверь вошла Шон. Она была мокрой, и выглядела так, как будто кто-то на ее голове пытался замесить бисквитное тесто.

- Привет, Шон, как ты сегодня?

- Потрясающе, - сказала она и оглянулась. - А где Джилл?

- Она ушла выполнить кое-какие поручения и принести обед.

Шон по привычке посмотрела на свое запястье.

- Который час?

- Чуть больше одиннадцати. Ты хочешь еще одно полотенце?

- О, нет, я в порядке. Это напомнило мне о том, что я должна вернуть то, что мне уже дали. Как давно ушла Джилл?

- Около десяти минут назад, она, вероятно, не вернется до часу.

Шон была обескуражена новостью, ей необходимо было вернуться к работе, но она чувствовала себя невероятно хорошо и не собиралась отступать.

- Я подожду ее, если ты не возражаешь.

- Я, вообще-то, не знаю, но... что с тобой случилось?

- Ничего, почему ты спрашиваешь?

- Ты должна взглянуть на себя, - Рене указала на дверь в задней части магазина. - Пойди туда, туалет справа.

Выражение лица Рене, делающей это предложение, подсказало Шон, что она не должна подвергать его сомнению. Она зашла за прилавок и через дверь вошла в ванную. Когда свет зажегся, она отшатнулась от зеркала.

- Дерьмо!

- А теперь ты хочешь полотенце... и шампунь?

Что бы там ни входило в специальную волшебную пыль Тео, это сделало волосы Шон жесткими, как проволока, хотя она и промыла их три раза. Она протерла их полотенцем, а они встали на ее голове, как у тролля. Она вышла из ванной в панике.

- Рене, у тебя случайно нет какой-нибудь шляпы или еще чего? - окликнула она, но ей показалось, что она слышит в магазине множество голосов.

Шон шагнула обратно в ванную и попыталась укротить свою гриву, высушив ее, но чем суше она становилась, тем выше поднималась.

- Дерьмо, - прошептала она в отчаянии, обернула полотенце вокруг головы наподобие тюрбана Тео и попыталась проскользнуть через заднюю дверь. Она была заперта на замок, но ключа нигде не было видно.

Когда Шон вышла в торговый зал, Рене выронила на прилавок ручку, которую держала в руках. Пряди волос из-под полотенца торчали в разные стороны. Шон произнесла “спасибо” и указала на полотенце, а затем поспешно сбежала.

По дороге обратно на работу Шон поразились тому, насколько уверенней она действительно себя чувствовала. Она сейчас была так далеко от себя прежней, трусливо стоявшей на тротуаре и боявшейся войти в ювелирный магазин, чтобы поговорить с Джилл. Она тогда сдалась и уже возвращалась к рабочему грузовику, когда увидела табличку, висящую в окне магазина Тео, которая гласила:

“По этой волшебной дорожке пройдишь

И снадобьем новым обзаведись,

Пахнуть ты сразу станешь не так,

Как воняет вон тот заумный дурак.

Магазин Тео Брэссо “Все для вуду”.

- Я умная, образованная женщина и недурна собой, - Шон улыбнулась. - Горячая, по словам Веры, - добавила она, усевшись прямее. - Я уверенная в себе женщина.

Она пела эти мантры, хлопая по рулю, чтобы подтвердить свою уверенность. Остановившись около светофора, она случайно заглянула в автомобиль, стоявший рядом с ней. Пожилая пара уставилась на нее так, словно она сошла с ума. Шон опустила окно и улыбнулась.

- Я уверенная в себе женщина!

Старик в кресле пассажира ткнул жену в руку, и как только загорелся зеленый свет, она тут же дала по газам.

Шон повернула на стоянку офисного здания, и тут, к сожалению, дождь прекратился. Ей хотелось не спеша прогуляться до двери, в надежде, что, когда дойдет до нее, волосы вновь станут мокрыми, и, возможно, слегка осядут вниз. Она решила справиться с кризисом с помощью бейсболки, которую откопала на заднем сиденье машины, но ее волосы были настолько жесткими, что головной убор парил на шесть дюймов выше ее головы.

- Шон, какого черта ты сделала со своими волосами? - спросила одна из коллег, когда Шон вошла в дверь.

- Дождь и слишком много мусса. Не смотри на это, - ответила она, убегая по коридору.

Когда Джилл вернулась в магазин, он был заполнен покупателями Рождественских подарков. Она быстро оставила в подсобке обед и вернулась к прилавку, чтобы обслуживать клиентов. Как оказалось, когда уходила одна волна покупателей, приходила другая. Еда была съедена второпях, ни одна из них так и не смогла дожждаться вторую, чтобы вместе пообедать. К концу дня силы Рене и Джилл были исчерпаны.

- Мы хорошо поработали сегодня, - сказала Джилл, набросившись на рулет.

- Да, началась настоящая Новогодняя лихорадка, - Рене скинула туфли и устало помассировала свои ноги. - Да, чуть не забыла, как только ты ушла, Шон приходила сюда, разыскивая тебя.

Джилл перестала жевать и почти целиком проглотила половину рулета, засунутого в рот.

- Она опять сломала что-то?

- Нет, или если она и сделала это, то не сказала. Ее номер телефона есть в нашей базе, возможно, тебе стоит позвонить ей.

У Джилл с собой все еще была та бумажка, которую дала ей Тео. Одеваясь сегодня утром, она обнаружила ее на кухонном столике, и, не зная почему, засунула ее в карман. Джилл была уверена, что Тео разыграла ее, но семя сомнения тем не менее уже успело пустить корни. Шон теперь постоянно присутствовала в ее мыслях.

- Надя действительно верит в вуду?

- Ах, да, и теперь, когда мои волосы стали такими здоровыми, я тоже, - сообщила Рене, распушив их.

- Веришь ли ты в призраков?

- Надя верит, - поморщилась Рене, - а я не хочу. Мне не нравится думать, что бабушка Таннер парит по моей комнате, когда мы с Надей занимаемся сексом. Было бы убийственно открыть глаза и обнаружить ее, неодобрительно зависшую надо мной с тем угрюмым видом, который у нее всегда был. Папа говорил, что в этом виноваты газы, но я думаю, что она просто была вечно зла на всех, - Рене пожалала плечами. - В любом случае, именно поэтому я всегда закрываю глаза, когда мы делаем это.

Джилл потеряла переносицу и закрыла глаза, поражаясь нелепости своего вопроса.

- Я схожу с ума.

- Почему? - с тревогой спросила Рене. - Ты видела бабушку? Она здесь? Ох, дружище, только не говори мне об этом. Иногда я чувствую, как будто кто-то наблюдает за мной, когда я поправляю бюстгальтер или чешу задницу. Она иногда чешется, понимаешь? Зимой моя кожа всегда становится сухой, независимо от того, что я ношу внизу - штаны или юбку. Она раньше всегда шлепала меня по рукам, если я царапала то, что она не одобряла.

- Бабушка не следит за тобой, и любой другой покойник тоже, - Джилл пренебрежительно махнула ей. - Я просто... это тупой разговор.

- Ну, а как насчет мамы Тео и ее тетки? Тео приходится носить куриную ногу на шее, чтобы удержать в стороне от себя тетю Мари. Может быть, мы тоже должны обзавестись талисманами, чтобы обезопасить себя.

- Я не буду носить ноги мертвого животного на своей шее, и, если это сделаешь ты, я перережу шнур, который будет держать их. Тео сует в наши головы всякие странные и глупые идеи. Это сила внушения.

- Она может заставить кого угодно поверить в то, что ее так называемая магия вуду работает. Как ты объяснишь мне то, что произошло с моими волосами? - спросила Рене, теребя локон.

Джилл поморщилась.

- Ты действительно веришь, что это сделала магия, особенно после того, как ты несколько часов провела с оливковым маслом на голове?

- Эй, у меня сейчас по-настоящему хорошие волосы, так что называй это, как хочешь, - Рене сунула ноги обратно в обувь. - Сейчас я уйду домой. Сегодня мы Надей упаковываем подарки. Хочешь, чтобы я закрыла магазин?

Джилл кивнула.

- Пожалуйста. Спокойной ночи.

Джилл с трудом поднялась вверх по лестнице в свою квартиру. Она немного завидовала

Рене. Надя была милой и совершенно очевидно обожала Рене. Джилл хотела, чтобы у нее тоже был кто-то, кто ждал бы ее, чтобы вернуть подарки, кто устал бы так же, как и она, но единственное, чего она могла дожидаться сегодня, были горячая ванна и бокал вина.

Она включила телевизор и поймала канал, где Бинг Кросби пел о белом Рождестве. - Ну помечтай о чем-нибудь другом, приятель, - сказала она, переключая каналы и будучи не в настроении для праздничных гимнов. - Где Скрудж или Гринч, когда вы так нужны? Покажи свой зеленый зад, Гринч - похититель Рождества, - но пока она перелистывала каналы, все они были наполнены теплыми и пушистыми праздничными шоу.

Она бросила пульт на диван и, направившись в кухню за стаканом вина, замерла, когда поняла, что часы с кукушкой бабушки Таннер остановились ровно в 12:07. Кукушка сидела на маленькой жердочке, не успев уйти обратно в свое окно. Джилл посмотрела на время и сказала: - Ба, и тут шарлатанство Тео.

Она налила себе бокал каберне, но потом решила забрать в ванную всю бутылку. Ее ноги и ступни ныли от того, что она торчала на ногах весь день.

- Мне тридцать восемь, а я чувствую себя так, как будто мне девяносто, - жаловалась она, включая воду в ванной. - Я разговариваю сама с собой, и где-то в глубине своего сознания боюсь, что Тео действительно вела разговоры обо мне со своей умершей матушкой. Это верный признак безумия.

Когда ванна наполнилась, Джилл сняла одежду и бросила ее в корзину, все еще переживая, что становится похожей на бабушку Таннер, которая вечно бормотала что-то про себя и одевала свою собаку в нелепые наряды. Единственным отличием от нее на данный момент было то, что у Джилл не было собаки. Хотя она была уверена, что разговоры сама с собой подтверждали то, что с ней было не все в порядке.

- Квитанция № 1207 принадлежит желанию, эй, моего сердца, как бы не так! Ну, да, Шон такая горячая, но это не значит, что я именно то, что она хочет.

Джилл со стоном залезла в горячую воду и погрузилась в нее по подбородок. Она вспомнила тот день, когда Шон принесла часы для очередного ремонта. Она казалась более нервной, чем обычно, но Джилл рассудила, что суету Шон можно было списать на то, что она промокла, а снаружи было холодно. Она, наверное, страдала от переохлаждения, но у Джилл тогда появилось странное ощущение, что Шон чего-то хотела, что было никак не связано с ремонтом часов.

Она отхлебнула вина, и горячая вода облегчила боль в теле. Джилл позволила себе, по крайней мере, рассмотреть возможность того, что Шон действительно была заинтересована в ней. Каждый раз, когда она приходила со сломанным ожерельем, часами или браслетом, она задерживалась дольше, чем большинство клиентов, но, когда Джилл смотрела прямо на нее, Шон отворачивалась.

- У нее красивые глаза, - это заявление эхом отозвалось от стен ванной комнаты.

Они напоминали Джилл ее мартовский камень по зодиаку, бледно-голубой, с небольшим намеком на зеленый. Она склонила голову на край ванны и посмотрела в потолок, вспоминая о заднице Шон в тех обтягивающих спортивных штанах, и насколько замечательно это было. И ее бедра. Ткань плотно облегла ее ноги и отчетливо обрисовывала мышцы. Шон была великолепным сочетанием женственности и силы, и Джилл с сожалением задавалась вопросом - почему кто-то настолько замечательный будет заинтересован в ней.

- Я уверенная в себе женщина, - сказала Шон несколько раз, глядя на себя в зеркало. - Даже когда волосы у меня стоят дыбом.

Она промыла голову с жидкостью для мытья посуды, что удалило часть упругости с волос, но часть их все равно поднималась вверх по обе стороны ее головы, делая похожими на пару собачьих ушей. Шон спрашивала себя, не это ли и было истинной стоимостью заклинания Тео. Чтобы что-то получить, надо отдать что-то еще, кроме пятидесяти баксов.

Она позвонила Тео и спросила, что за порошок она насыпала на ее голову, но Тео ответила: - Дура, я не раскрываю ингредиенты своих самых сильнодействующих зелий.

Но она предположила Шон использовать для своих волос средство для мытья посуды или оливковое масло. Шон вздохнула, взяла бутылку с маслом и начала втирать его в кожу головы. После того как ее грива стала скользкой, она завернула ее в полотенце и побрела на кухню, обнаружив необъяснимую тягу к салату.

- Завтра я позвоню Джилл и приглашу ее на свидание. Если она скажет "нет"... я спокойно умру.

Шон покачала головой, открыла холодильник и собрала продукты для салата. Нет, она не будет валяться, получив отказ, она придумает другой план, а потом еще один - до тех пор, пока Джилл не будет принадлежать ей. В конце концов, она была уверенной в себе женщиной. После всего этого Шон начала сомневаться в своей вменяемости.

Она уже отвергла приглашение на свидание от полдюжины женщин, но одна из них оказалась очень решительной и отказалась сдаваться. Упорная преследовательница присылала ей цветы в офис и в ее дом. Она оставляла записки на лобовом стекле автомобиля Шон и рабочего грузовика. Она звонила так часто, что ей пришлось заблокировать ее номер. Шон стала параноиком и чувствовала, что за ней следят везде, куда она выходила. Это внимание не принесло ей ничего хорошего, а только расшатало нервы. Она не хотела заставлять Джилл почувствовать такое же, не хотела опускаться до поведения сталкера. Вдруг Шон перестала чувствовать себя столь же уверенно.

Замечание Веры тоже не давало ей покоя. Шон придумала в своих мыслях идеальную женщину, а Джилл просто оказалась похожей на выдуманную любовницу, с которой она провела так много времени. В реальности Джилл наверняка не была Мисс Совершенством, и Шон знала, что таким образом она готовила себя к разочарованию, цепляясь, однако, за надежду, что Джилл действительно соответствовала всему тому, что она хотела получить. Ей все-таки придется выяснить это.

Глава 4.

После очередной бессонной ночи Джилл спустилась в магазин и поработала над несколькими новыми украшениями. Она начала рисовать то, что видела в своих мыслях - кулон, на котором флорентийская лилия завернута в ленту с нотами. Но, когда она попыталась перенести свое воображение на бумагу, получилось нечто, больше похожее на куриную ногу Тео. Джилл зарычала, отбросив в сторону первый эскиз, и начала рисовать снова, но в каждой попытке у нее получались ноги, ноги, ноги.

- Черт возьми, Тео!

Джилл нарисовала сердце, но и оно оказалось больше похоже на ногу. Она нарисовала речное судно, но его выхлопная труба показалась ей ногой. Джилл судорожно начала работу над крошечной версией собора, когда вошла Рене.

- Доброе утро, сегодня канун кануна Рождества, - радостно объявила Рене и начала напевать Джингл Белс.

- Прекрати это! - рявкнула Джилл.

- Тебе нужен кофе, - ответила ей Рене, кивнув головой.

- Мне нужно спать, и мне нужен... - Джилл покачала головой и пробежалась обеими руками сквозь волосы. Рене встала рядом и посмотрела на эскизы.

- О! Ты собираешься изготовить куриную ногу, как мило!

Лицо Джилл искривилось в уродливую гримасу.

- Это не мило.

- Нет, это так, - сказала Рене, ободряюще похлопывая Джилл по плечу. - Ты всегда слишком критична к своей работе. Я вижу Тео во всем соборе. Вот ее лицо в тени. Там, на одном из спиц, ее куриная нога, а на циферблате ее маленький тюрбан.

Джилл в ужасе посмотрела на часы, время было 12:07. Она соскочила с табурета и сделала несколько шагов назад.

- Она что-то сделала со мной! - Джилл не заморачивалась надеванием пальто, а сразу направилась прямо к входной двери.

У Тео уже была клиентка. Женщина нервно заламывала руки, держась за кучу вещей, лежащих возле кассы, и слушала инструктаж Тео. Джилл грубо оттолкнула женщину и сунула палец в лицо Тео.

- Нам нужно поговорить и прямо сейчас!

- Тебе придется подождать своей очереди, дура, - спокойно ответила ей Тео.

- Ты со своей теткой не стояла в очереди. Как там ее зовут? Мари, так ведь? - Джилл прошла по магазину, подняв взгляд к потолку. - Ах Мари, мне нужно одолжение. Выходи.

Тео наступила ей на ногу.

- Не смей называть это имя, уродка!

Совершенно не смущаясь, Джилл продолжала: - Я хотела бы встретиться с вами, Мари. Я тоже ненавижу Тео.

Тео побросала все вещи, которые оплатила ее клиентка, в сумку.

- Это за счет заведения. С Рождеством, а теперь спасайся отсюда бегством!

- Подождите, - сказала женщина. - Я должна выспать это зелье на своего мужа или мне заставить его это выпить? Как долго мне придется ждать, чтобы он стал ко мне добрее?

- Насыпать ему в еду! Теперь проваливай отсюда, эта белая дура в углу вызывает демона!

Глаза клиентки расширились от ужаса, она схватила сумку и бросилась к двери.

- У меня уже есть дома один, мне не нужен другой!

Тео вытащила куриную ногу из-под платья и принялась размахивать ей вокруг.

- Мари! Не слушай ее. Ты знаешь, тебе здесь не рады! Вали к черту!

- Мари, если бы я была тобой, я бы не стала слушать все это дерьмо от нее, - Джилл уперла руки в бедра. - Выходи и отхлещи ее по заднице!

- Что, черт возьми, с тобой не так?

- Квитанция № 1207 и ноги - куриные ноги. Ты подсунула мне какой-то галлюциноген.

Когда я выйду отсюда, я сдам кровь на анализ, а результат потом отнесу в полицию.

Тео прикрыла рот рукой и истерически рассмеялась.

- Ой, это так забавно, но ты не будешь так думать, когда они наденут на тебя наручники, - сказала Джилл, и ее лицо вспыхнуло красным цветом.

- Ты сама себя довела до такого состояния! Дура, я ничего не делала с тобой. Можешь тратить свои деньги, если хочешь, но они ничего не найдут в твоих, эй, венах, кусок дебила! -

Тео торжественно подняла руку. - Я клянусь, что никогда ничего не подкладывала тебе, детка!

У Джилл опустились плечи, и она закрыла лицо руками.

- Боже, что со мной не так?

Тео махнула рукой в потолок.

- Я получила это, Господи! - она начала постукивать пальцами по прилавку и сказала: -

Ты упрямая, ты не хочешь заглянуть внутрь себя, ты боишься всего, ты одинокая...

- Хорошо, спасибо! - Джилл обняла себя руками. - Со мной все было прекрасно, пока ты не пришла в мой магазин.

- Нет, не было. Ты была такой же, как и сейчас. Просто тебе все это надоело, и ты собираешься все то дерьмо, что происходит внутри тебя, свалить на Тео. Детка, у тебя в крови, эй, сидит какой-то ишак. Проверь, эй, свою родословную, я уверена, что у тебя где-то там есть упрямая тетушка осла.

Джилл посмотрела на маленькие пузырьки с зельем, на мешки с корнями и еще с чем-то, лежащие на полках Тео.

- Я знаю, что это бред сивой кобылы, это сила убеждения. Я заплачу тебе столько, сколько скажешь, если ты заставишь меня поверить, что я кто-то другая.

Тео подошла и положила руки на плечи Джилл.

- Тебе-то хорошо, что...

- Ты пытаешься процитировать мне строки из "Прислуги"?

- Я смотрела этот фильм шесть раз, придурок! - Тео пожала плечами. - Это был отличный фильм.

Джилл медленно покачала головой и казалась очень жалкой, когда произнесла: - Ты не сможешь помочь мне.

- Я введу тебя в курс дела, остальное должно быть за тобой. Наибольшее исцеление на этой старой земле дает любовь, и, детка, ты не очень-то любишь саму себя. Тео знает, как читать человека. Кто-то унизил тебя, и ты поверила тому, что говорят. Используешь ли ты женщин в корыстных целях?

Джилл нахмурила брови и встретилась взглядом с Тео.

- Нет.

- Ты когда-нибудь ударяла хоть одну из них?

- Нет, никогда.

- Ты когда-нибудь изменяла девушке?

- Никогда.

- Воспользовалась ли ты их деньгами или вещами, которые они могут предоставить?

- Я слишком горда для этого.

Тео кивнула, пристально глядя на Джилл.

- А какой твой самый большой грех, когда дело доходит до любви к кому-то еще?

- Я не... я не знаю. Я могу быть нетерпеливой. Я могу ревновать, осуждать, - Джилл вздохнула. - Иногда происходят вещи, которые заставляют меня сердиться, но я не признаю этого. С течением времени все это нарастает и я... взрываюсь. Я ненавижу беспорядок, ему нет никакого оправдания. Просто положить вещь обратно туда, где ты ее взяла. Пердеж сводит меня с ума. Ты знаешь, эти наклейки на помидорах? Я действительно ненавижу их, обнаруживая на прилавке. Мне не нравится обувь, оставленная в гостинной. Я спотыкаюсь об нее, и это сводит меня с ума. Я...

- Насколько большой этот список?

Джилл пожала плечами.

- Я могла бы продолжать его еще какое-то время.

- Ты добрый человек. Это у них проблемы, у того человека или тех людей, которые заставили тебя почувствовать себя ничтожной.

Джилл отвела взгляд и кивнула.

- Почему ты не можешь поверить в это? - мягко спросила Тео.

- Мне потребовалось время для этого, но теперь я верю, - Джилл пожала плечами. - Старые привычки, я думаю. Моя проблема в том, что я боюсь надеяться. Так гораздо безопаснее - не верить ни во что.

- Ты можешь изменить все это сегодня, глупая. Ты портишь все сегодняшнее, эй, счастье, опасаясь вчерашнего дня, - Тео ткнула ее в плечо. - Ты знаешь, что ты особенная, так действуй. Теперь скажи, чего ты хочешь?

- Я хочу влюбиться, - пробормотала Джилл.

- Я уже сказала тебе, что квитанция...

- Ты видела квитанцию Шон, когда встретила ее в магазине.

Тео сложила оружие.

- Ты можешь думать все, что захочешь, но разве не лучше просто поверить, что именно она является, эй, желанием твоего сердца?

Джилл фыркнула.

- Ты, вообще-то, разглядела ее? Да, черт возьми, я хочу в это верить!

- Тогда сделай это. Присаживайся. Старая Тео собирается поработать над тобой.

Джилл со вздохом присела, глядя на пол, и увидела, как Тео вытащила из-под кушетки небольшую жестянку.

- Что это?

- Специальный порошок, чтобы усилить заклинание.

- Что это? - осторожно спросила Джилл.

Тео присела на корточки.

- Если сказать тебе правду, то я понятия не имею. Она уже была здесь, когда я переехала сюда. Сила внушения, да?

Брови Джилл взлетели вверх.

- Не надо это сыпать на меня!

Тео глубоко выдохнула.

- Дай мне минуту, чтобы сделать настоящее снадобье.

Шон подождала, пока закончится обед, и набрала номер ювелирного магазина. Она закрыла глаза и прислонилась лбом к стене кабинета, ожидая ответа.

- "Сирси Ювелирс", это Рене, чем я могу вам помочь?

- Привет, Рене, это Шон, Джилл на месте?

- Твои часы еще не готовы. Я знаю это, потому что запасная часть к ним прибыла только сегодня утром, и это совершенно неправильно. Джилл позвонила нашему поставщику и пока говорила с кем-то там, у нее на лбу проявились вены. Это было так несимпатично!

Шон облизнула губы.

- Спасибо за новости, но, если Джилл доступна, я хотела бы с ней немного поговорить.

- Она здесь, подожди секундочку.

- Я уверенная в себе женщина, - повторяла Шон все то время, пока ждала, когда Джилл подойдет к телефону. Чем больше она говорила это, тем смелее себя чувствовала. Она практически закричала, когда Джилл взяла трубку. - Я уверен... Привет, Джилл.

- Привет, как ты сегодня?

- Хорошо. Очень хорошо.

- Рене рассказала тебе, что случилось со стеклом, которое я заказала для твоих часов?

- Она сделала это. Джилл, знаешь что?

Голос Джилл звучал немного нерешительно, когда она спросила: - Что?

- Рождественские огни ночью во Французском Квартале действительно очень красивы, даже для тех, кто не любит этот праздник, - Шон принялась расхаживать. - Карета - идеальный способ, чтобы увидеть их. Ты должна присоединиться ко мне сегодня вечером. Я принесу одеяло, будет тепло. Я смогу забрать тебя в семь.

- Хорошо.

Шон остановилась на месте, она понятия не имела, о чем говорить дальше.

- Все хорошо тогда.

- Увидимся в семь.

- Ладно, пока, - Шон повесила трубку и вздрогнула, когда телефон тут же зазвонил снова. - Алло?

- Я не сказала тебе, где живу, моя квартира находится прямо над магазином. Там есть парковка и отдельный вход сзади. Если у тебя есть на чем записать, я дам тебе код от ворот.

- Говори, - Шон быстро записывала цифры, пока Джилл диктовала их ей.

- Просто позвони в дверь, когда окажешься внутри.

- Я буду там.

- С нетерпением жду, чтобы встретиться с тобой, - произнесла Джилл немного нервно.

Шон улыбнулась.

- Я очень рада слышать это. Скоро увидимся.

Рене была рядом с Джилл, когда та положила трубку.

- У тебя свидание! У тебя свидание с Шон! Куда вы идете?

- Мы поедем на карете смотреть на Рождественские огни, - сказала Джилл с глупой улыбкой на лице.

Рене подняла руку, как будто приносила присягу.

- Так романтично! Поездка при луне под звездами, будет холодно, поэтому вы будете сидеть близко-близко друг к другу, скорее всего, под одним одеялом.

- Она принесет его.

Рене закрыла глаза и обняла себя руками.

- Ваши плечи соприкоснутся, и этот первый контакт может привести к небольшим уколам волнения, разгорающегося в руке. Ваши руки, вероятнее всего, будут рядом, и она сплетет твои пальцы своими. Тепло ее тела согреет тебя, в то время как холод искушает до костей твое лицо. В темноте между фонарями у тебя будет первый поцелуй, - руки Рене медленно поднялись вверх и обхватили лицо; ее глаза оставались закрытыми, когда она продолжила. - А затем ты возбудишься до такой степени, что кучер кареты будет угрожать заявить на тебя в полицию за непристойное поведение в общественном месте. Он высадит вас на углу задолго до того, как поездке должен прийти конец. Твой бюстгальтер окажется у тебя подмышками, и ты вдруг обнаружишь, что замерзаешь до смерти.

Джилл прочистила горло: - Что это за сказка?

- Нет, это действительно произошло. Я член закрытого клуба “Четыре фута”.

Джилл прищурилась.

- Это как “Клуб десятитысячников” в самолете?

(Прим. “Клуб десятитысячников” - клуб любителей секса в самолете во время полета на высоте более 10000 футов).

Рене кивнула и ласково промокнула салфеткой верхнюю губу.

- Карета едет в четырех футах от земли... или, возможно, они называют его так, потому что у лошади четыре копыта?

Колокольчик на двери звякнул и продолжал делать так до конца рабочего дня.

Глава 5.

Без десяти семь Шон подъехала к кнопочной панели за домом Джилл и набрала код. Сплошные ворота открылись, и перед ней показалась длинная аллея, по краю которой стояли нескольких мусорных контейнеров. Маленькая красная Мазда Миата была припаркована прямо позади ювелирного магазина.

- Спортивный, мне нравится это, - сказала она, паркуя свою Камаро рядом с ней. Шон отметила в своем мысленном списке “общих привычек” их взаимную симпатию к спортивным автомобилям. Она съела мятную конфетку и посмотрела на часы. В следующее мгновение они показали семь часов, Шон вышла из машины, взяла два полотенца, которые одолжила ранее, и позвонила в дверь. Минутой или двумя позже появилась Джилл с улыбкой.

Шон протянула ей полотенца.

- Прости, что не отдала раньше.

- Я помню, что ты брала только одно, - произнесла Джилл, открывая дверь пошире и пристально глядя на них.

- Я заходила на следующий день, когда тебя здесь не было, и я была... на моей голове был кавардак. Это долгая история, - сказала Шон, отводя взгляд. - Кое-что застряло в моих волосах.

- Ах, это объясняет, почему мой шампунь оказался в ванной на первом этаже. Рене часто совершает набеги на мою квартиру. Поднимайся, хочешь что-нибудь выпить? - спросила Джилл, поднимаясь по лестнице.

- Конечно, - колени Шон стучали от страха, и она надеялась, что бокал вина, возможно, удержит ее от того, чтобы не сказать какую-нибудь глупость.

Наверху лестницы они прошли еще через одну дверь и вошли в гостиную. Она была просторной, но очень уютной, с мягким освещением и застекленными дверями, которые вели на балкон. Одна стена была из кирпича и окрашена в белый цвет, как и те, что внизу, в магазине. Противоположная стена была выполнена из гипсокартона и выкрашена в глубокий цвет лаванды. Ее мрачность смягчал бамбуковый паркет.

- Здесь очень приятно, - сказала Шон, восхищаясь угловым диваном, который, как оказалось, отгораживал уголок гостиной вокруг телевизора.

- Спасибо. Здесь все обновлялось уже полдюжины раз. Еще мой прадед выкупил эту часть здания - он занимался недвижимостью. Его старшая дочь вышла замуж за ювелира, которого мой дед научил торговле. Когда мой отец и его брат принялись за работу, это стало уже семейным делом. Папа свою часть бизнеса оставил мне, и отец Рене сделал то же самое по отношению к ней, вот так мы и стали партнерами. Как ты попала в ботанику?

- Это было легче, чем стать химиком, - сказала Шон Джилл и последовала за ней на

кухню.

- Хочешь вина? У меня еще есть водка, и я думаю, немного бурбона, - Джилл наклонилась к холодильнику, предоставляя Шон хороший вид на свою заднюю часть.

- Хм... вино будет в самый раз.

- У меня есть Каберне и белое.

- Мне лучше Каберне, - Шон сглотнула и прошептала: - Я уверенная в себе женщина.

Джилл выпрямилась и внезапно повернулась.

- Я не поняла, что ты сказала.

- Я... я просто размышляла о том, что нам нравится одинаковое чистящее средство, - Шон указала на бутылку возле раковины. - Когда я использую его, я всегда уверена, что все вокруг чисто.

Джилл взяла штопор и на секунду замерла.

- Я уже долгое время ни с кем не встречалась и чувствую себя немного неуклюжей. Я напряжена, но, пожалуйста, не воспринимай мое поведение, как незаинтересованность.

- Спасибо за это, - Шон облегченно выдохнула. - Большую часть времени я чувствую себя точно так же. Действительно, приятно узнать, что я сейчас не одна такая.

Взгляд Джилл поднялся от бутылки к глазам Шон.

- Ты чувствуешь себя глупо и не в своей тарелке?

Шон пожала плечами.

- Все кажутся такими удивленными, когда я так говорю, но это правда. Я всегда была болезненно застенчива. Люди, с которыми я работаю, думают, что я высокомерная и отчужденная до тех пор, пока не пройдет время, и они узнают меня получше. Некоторые так никогда и не понимают. Я не очень сильна в светских беседах, не могу подойти к группе людей и вступить в их разговор. Это как физический недостаток.

Джилл закрутила штопор в пробку и вытащила ее.

- Это многое объясняет. Первые несколько раз, когда ты приходила в магазин, единственное, что ты говорила: "Здравствуй, я сломала это".

- И я аплодировала себе, что мне удавалось так много. Ты думала, что я была высокомерна, не так ли?

Джилл вернула взгляд на вино и налила его в два бокала.

- Ты так подумала, - сказала Шон, мягко улыбаясь.

- Я сделала это, - Джилл протянула бокал Шон. - Но только сначала.

- Все в порядке.

- Что ты... думала обо мне? - спросила Джилл, прежде чем сделала глоток.

- Ты вела себя очень по-деловому, но вежливо. Рене немного успокоила меня, потому что она много говорит.

Джилл улыбнулась.

- Вот почему она занимается продажами, и мы так хорошо работаем вместе. Она может говорить с кем угодно и о чем угодно. Однажды она сломала палец на ноге, и всем, кто заходил в магазин, пришлось выслушать целую эпопею про то, как она споткнулась на ступеньках и как это было больно. Потом она начинала доставать ногу из обуви и показать всем, как он был прибинтован к другому пальцу. Клиенты либо сбегали, либо тут же что-то покупали просто для того, чтобы заткнуть ее, - Джилл моргнула. - Я только что поняла, что мы все еще стоим здесь, когда могли бы сидеть на диване.

Она пошла в гостиную, и Шон последовала за ней.

- Хороший у тебя балкон, - произнесла Шон, занимая место на противоположном от Джилл конце дивана.

- Весной и осенью я оставляю двери открытыми. Это весьма шумно, но зато ветерок приятный. Во время Марди Гра я закрываю жалюзи и вешаю на окна тяжелые одеяла, чтобы заглушить шум. Это, конечно, не Бурбон-Стрит, но этой улице тоже достается часть шествия, - Джилл отпила вина. - Я предполагаю, что ты не местная. Ты не говоришь так, как будто родилась в Новом Орлеане.

- Небольшой город за пределами Цинциннати. Я приехала сюда учиться, и мне здесь понравилось, так что я осталась. Это неправда, но это то, что я рассказываю всем. - Шон на секунду уставилась в пол. - Моя мама пыталась убить моего отца, когда застала его в гостинице с проституткой. К счастью, убийство было не ее специальностью и метания предметов тоже. Она пыталась бросить коктейль Молотова в окно гостиничного номера, но каким-то образом попала в древнее здание суда, стоящее по соседству. Здание в то время восстанавливалось, и это был единственный памятник архитектуры, оставшийся в городе. Оно вспыхнуло, как пороховая бочка, смоченная в керосине. После того как поджигательницу Фрэн выпустили из тюрьмы, она вернулась к пьянке, поэтому у нас с ней не так много отношений. Конечно же, она и безбашенный Питер развелись. Именно так весь город называет их. Я подумала, что вероятнее всего, было бы лучше не возвращаться туда после того, как я получила здесь высшее образование.

Джилл скривила губы.

- Ты серьезно?

- Ты можешь смеяться. Я смеюсь над этим... сейчас. Тогда это было просто унижительно. Излишне говорить, что я никогда не появилась на встречах выпускников. Ты близка со своей семьей?

- Только с Рене. Я люблю свою мать, но она от меня вдали на целую галактику. Иногда мне кажется, что мы даже говорим с ней на разных языках. Я много времени провела со своим отцом, мои братья и сестры такие же, как моя мать. Отец умер несколько лет назад, и это делает праздники особенно отстойными. Он был моим буфером в семейных отношениях и держал маму подальше от меня. Она любит много ворчать, особенно, если знает, что ее слова задели меня за живое. Завтра вечером я появлюсь там, а затем улизну.

Они обе затихли на мгновение, затем Шон сказала: - Это неловкое молчание, которым я знаменита. Я пытаюсь придумать что-то умное и подыскать тему для разговора, но в моей голове можно найти только перекаати-поле.

- Я могу помочь. Где ты живешь?

- У меня квартира в деловой части города, недалеко отсюда.

Джилл улыбнулась.

- Домашние животные?

- Кактус, его зовут Стикер. Он весьма неприхотливый.

- Как ты знаешь, что он мужчина?

- Он высотой двенадцать дюймов с шестидюймовым пенисом. Моя лучшая подруга Вера подарила мне его на день рождения, она думала, что это очень смешно, - Шон улыбнулась. - Отчасти так и есть, - она подняла руки так, как это делает рефери, когда кто-то забивает гол. - Его руки подняты вот так, и его... придачок торчит у всех на виду.

- Я так понимаю, Вера - натуралка, раз ее так привлек... Стикер.

- Да, она была моей соседкой в общежитии в колледже, а когда мы закончили его,

вместе снимали квартиру. Вера - логопед, она занимается с детьми, у которых имеется дефект речи. Она говорит, что ее самое большое желание - выйти замуж за правильного мужчину, но встречается только с теми, которых, она точно знает, ей не удержать.

- Похоже на страх перед обязательствами, - сказала Джилл, закручивая вино в бокале.

- Я не думаю, что это можно описать, как страх, это больше похоже на абсолютную ненависть оказаться привязанной хоть к чему-то. Вера не подписалась ни на один кабельный канал, не обратилась ни в одну службу, в которой требуется заключить контракт, потому что это слишком ограничивает ее.

Джилл улыбнулась.

- Как ты относишься к подобным ограничениям?

- У меня нет страха или неприязни обязательств, если они даны правильной женщине. А как насчет тебя?

- Я чувствую себя точно так же.

Шон потерла ладони.

- Ладно, пора в путь. Ты готова прокатиться и полюбоваться огнями? - она понизила голос до шепота. - Я не упомянула Рождество, потому что я знаю, тебе оно не нравится.

- Спасибо, - сказала Джилл с улыбкой.

Они подошли к площади Джексона и остановились возле небольшой кареты. Женщина-кучер подошла к ним, подпрыгивая с ноги на ногу, чтобы согреться, и встретила их с улыбкой. - Вам нужна экскурсия по кварталу?

- Нет, мы местные жительницы и хотели бы увидеть огни, - сказала Джилл.

Женщина, улыбаясь, посмотрела на них.

- Юбилей, да?

Джилл покачала головой.

- Первое свидание.

- Круто. Меня зовут Кей, а это Харли, и мы были бы счастливы показать вам праздничное освещение города.

Шон залезла в карету первой, а затем протянула руку Джилл.

- Ух ты, да, это было так галантно, - сказала Кей, глядя на них. - Большинство парней предлагают женщине идти первой, это позволяет им посмотреть на ее задницу.

- Я буду паинькой, - Шон продолжала держать руку Джилл, а когда она села, прикрыла ее одеялом.

- Это должно загладить твою вину за то, что ты не принесла горячего какао, - Кей кинула на Шон ехидную ухмылку и полезла на свое место.

Джилл приподняла одеяло, позволяя Шон сесть рядом с ней, и звонко рассмеялась, когда Шон зашипела, встретившись своим телом с холодным виниловым сиденьем.

- Холод идет прямо через твой позвоночник, не так ли?

- До тех пор, пока мой зад не попал на сидение, я думала, что это была хорошая идея, - сказала Шон с натянутой улыбкой. - Ты мужественная женщина. Я очень впечатлена.

- Я заглушала свой крик одеялом.

- О, да вы точно местные жители. Люди с севера считают наши зимы мягкими, - Кей продолжила смотреть, как они туго заворачивались в одеяло, как буррито, и сказала: - Харли, давай подарим дамам приятную романтическую поездку.

Когда карета начала двигаться, Джилл поняла - Рене была абсолютно права. Близость к

телу Шон вызвала покалывание во всем ее теле, и она обвила свои руки вокруг одной из рук Шон.

- Так уютно, я рада, что ты пригласила меня, даже если моя задница похожа на кубик льда.

- После поездки я обещаю тебе отличный ужин в теплом ресторане, если ты, конечно, заинтересована в этом.

- Я с удовольствием поужинаю с тобой, - ответила Джилл, начиная разогреваться как изнутри, так и снаружи.

Уличный музыкант пел перед толпой, собравшейся под крышей кафе "Дю Монд". Когда они медленно проезжали мимо, запах пончиков наполнил воздух. Огни, гирлянды и украшения свисали с балконов и магазинов. Джилл проходила по этим местам миллион раз, но в этот вечер здесь было просто волшебю.

- Я чувствую себя так, как будто мы участники парада. У меня появилось странное желание - помахать всем рукой, - беззаботно сказала Шон.

- Это должно выглядеть по-королевски, - Джилл вытащила из-под одеяла руку и изобразила Королеву Англии. - Это должен быть нежный взмах запястьем, пальцы вместе.

Шон прикусила губу и засмеялась, глядя, как на взмахи Джилл люди на улице стали отвечать тем же.

- Я люблю этот сумасшедший город, особенно его еду.

- Единственная плохая вещь жизни в этом районе - постоянный шум. Хотя мы раньше... почти привыкли, какой твой любимый ресторан?

Шон на мгновение посмотрела на Джилл.

- Ты что-то хотела сказать?

- Это очень плохо - вспоминать о своих бывших на первом свидании.

- Как долго вы были вместе?

Джилл отвела взгляд и кивнула.

- Позволь мне прямо здесь предупредить тебя. Я не зациклена на ней. Мы расстались два года назад, и у меня было достаточно времени, чтобы разобраться со своими чувствами.

- Как долго вы были вместе?

Джилл перевела взгляд на Шон.

- Ты собираешься заставить меня нарушить правило первого свидания.

- Со мной нет никаких правил, по крайней мере, не на первом свидании.

- Ой, а какие правила будут предъявлены ко второму?

Шон улыбнулась.

- Если тебе не понравится первое, пожалуйста, не принимай предложение второго.

- Это справедливо по отношению к первому свиданию, поэтому я предполагаю, если тебе понравится моя компания, ты пригласишь меня провести сегодняшней вечер вместе.

- Это чисто технический вопрос! - с улыбкой ответила Шон. - Мне хотелось бы видеть тебя рядом с собой.

Кей направила Харли в одну из боковых улиц, звуки толпы и музыка стихли. Лишь неизменное цоканье подков эхом отражалось от стен зданий.

- Одиннадцать лет, - тихо сказала Джилл. - И я собиралась сказать, что раньше мы всегда выходили куда-нибудь, чтобы поесть, потому что ей не нравилась моя стряпня, а хорошие рестораны были так близко. Теперь ты должна мне рассказать, как давно закончились твои отношения.

- Чуть более года. Нам, наконец, пришлось смириться с тем, что у нас на самом деле нет ничего общего, и мы отправились в разные стороны.

Джилл кивнула.

- Моя бывшая просто устала от меня, по крайней мере, именно это я поняла из письма, которое она оставила на журнальном столике после того, как собрала свою одежду и личные вещи. Она попросту ушла однажды вечером, когда я помогала Рене и ее партнерше разгрузить новый диван. Я не уверена - ее вылет планировался или это было чисто рефлекторно. Она не отвечала на мои звонки, не выходила ко мне, когда я заходила к ней в офис. Одиннадцати лет как не бывало.

- Мне очень жаль, - сказала Шон, обняв Джилл. - Можно мне сказать что-нибудь оскорбительное о ней?

- Конечно, но теперь, когда ты знаешь эту историю, мне не хотелось бы говорить о ней. Мне хотелось бы поскорее узнать больше о тебе.

- Что бы ты хотела знать?

- Ты нашла джинна, который может исполнить только одно желание. У тебя десять секунд, чтобы ответить прямо сейчас.

- Любовь, идеальная любовь. Сколько времени у меня осталось? Потому что я хотела бы добавить пожизненный запас шоколада, - Шон резко вдохнула. - И чипсы.

- Ты романтичный наркоман нездоровой пищи, - сказала Джилл с улыбкой.

Шон высоко подняла голову.

- И я горжусь этим. Теперь вопрос для тебя. Кого бы ты хотела видеть в качестве своей собаки - Скуби-Ду или Снупи?

Джилл на мгновение уставилась на Шон, а потом рассмеялась.

- Ты спятила! - когда она успокоилась, Шон посмотрела на нее, ожидая ответа. - О боже, ты серьезно?! Какую информацию ты надеешься извлечь из моего ответа?

Шон боролась, чтобы самой не рассмеяться.

- Ты должна сначала ответить.

- Хорошо, - Джилл усмехнулась и задумалась. - Я выберу Скуби, потому что он может так по-особенному разговаривать. Почему ты спросила меня об этом?

- Потому что я не смогла придумать что-нибудь такое же крутое, как вопрос про джинна.

- Ты меня разыгрывала со своей стеснительностью?

- Нет, - серьезно ответила Шон. - Странно, но, когда я встретила Веру, я в первые же пять минут почувствовала себя рядом с ней весьма комфортно. Это было очень хорошо, потому что я застряла с ней и огромным количеством ее обуви в крошечной комнате в общежитии. Ты заставляешь меня чувствовать почти то же самое. Мне бы очень хотелось, чтобы я гораздо раньше набралась мужества и поговорила с тобой.

- Возможно, причина этого как раз в сроках. Я начинаю думать, что именно сейчас я пришла в себя.

Подъезжая к перекрестку, Кей оглянулась через плечо.

- Вы, вообще-то, заметили хоть какие-то огни?

- О да, они были великолепными, - ответила Джилл прежде, чем они с Шон зарылись лицами в одеяло и рассмеялись.

Глава 6.

- Я думаю, что это может оказаться для меня последней порцией, - сообщила Джилл,

разглядывая блюдо, которое официант поставил на их стол.

Так и не остановившись в выборе на каком-то одном ресторане, они решили перекусить в нескольких и уже поделили салат с подкопченной курицей и кесадилью, а теперь пытались решить судьбу третьего блюда - шашлычки из креветок с овощами.

- Ты оставила место для пончиков?

Джилл откинулась в кресле и вздохнула.

- Я думаю, что их есть мы будем уже на втором свидании. Мне, скорее всего, будет плохо, когда мы покончим с этим.

Шон решила, что искренне верит в потусторонние способности Тео. Она не испытывала никакой робости рядом с Джилл. Обычно ей требовалось несколько свиданий, чтобы действительно расслабиться и позволить своей личности полностью раскрыться. Сейчас Джилл сидела рядом, и она кормила ее кусочком ананаса с креветкой.

- Хорошо? - спрашивала Шон, глядя, как Джилл медленно жует, а потом проглатывает.

- О, дружище, ты сделала отличный выбор, это так вкусно. Теперь на обед я часто буду заказывать еду здесь с доставкой на дом. И это подводит меня к следующему вопросу, где ты работаешь?

- В продовольственной корпорации "Josten", все органическое. В настоящий момент я занимаюсь борьбой с черной плесенью на сахарном тростнике. Производители сахара весьма агрессивны, так что, согласно моему контракту, я не имею права обсуждать свои выводы, - Шон, понизив голос, прошептала. - Но я могу сказать тебе, что вода в тепличной поливалке очень холодная, а я постоянно забываю, когда они должны включать ее.

- Ты попадала под холодный душ?

- Зато я научилась возить с собой запасную одежду и оставлять в грузовике телефон, когда работаю там.

Джилл подцепила вилкой креветку со своего шашлыка и поднесла ее к губам Шон.

- В вашем офисе много женщин?

- Ты ревнивая? - с улыбкой спросила Шон.

Джилл засунула креветку ей в рот.

- Я могу быть ревнивой. Насколько велики эти женщины? Я смогла бы избить хоть одну из них, если бы пришлось?

- Ты нравишься мне, - с глупой улыбкой сказала Шон.

Джилл кивнула.

- Угу, но я переплюну тебя в откровенности, Шон Мастерсон. Хотела бы ты поужинать со мной снова?

- Да, с удовольствием. Что ты делаешь завтра вечером?

Джилл поморщилась.

- Завтра Сочельник, я должна появиться в доме своей матери. Я бы пригласила тебя туда, но мне на самом деле хочется встретиться с тобой вновь, а если я познакомлю тебя с ними, ты, безусловно, сбежишь от меня, крича от ужаса. Это одна из причин, почему я так не люблю Рождество и скучаю по папе.

- В это время года мне тоже не хватает моих бабушек и дедушек. Именно они поддерживали праздники в нашей семье. Теперь, когда их нет, это всего лишь Рождественские открытки от родителей и телефонный звонок от брата. Поэтому я совершенно точно понимаю, что так раздражает тебя в это время.

- Что ты делаешь на Рождество? - спросила Джилл, поднося очередную креветку ко рту Шон.

Шон встретила ее взгляд.

- Все, что ты захочешь.

Джилл скормила ей очередную креветку.

- Отличный ответ, - она опустила голову. - Я никогда не видела, чтобы ты носила серьги, которые я отремонтировала.

Шон резко вдохнула, интересно, должна ли она признаться, что была в страшном отчаянии, когда у нее закончились свои ювелирные изделия. Серьги на самом деле принадлежали Вере, и она "случайно" наступала на них до тех пор, пока один из сапфиров не выпал. Вдруг она схватилась за горло и захлопала глазами, не в силах произнести ни слова. Джилл с громким лязгом по полу отодвинула стул и начала ее избивание.

- Она задыхается! - кричала Джилл, продолжая стучать на спине Шон. - Сделайте кто-нибудь прием Хемлока, я понятия не имею как он делается! Эй, народ! Не смотрите на меня так! Это наше первое свидание, и оно проходит по-настоящему прекрасно, так что я предпочла бы, чтобы она не умерла!

Шон почувствовала, как ее задницу оторвали от стула, поставили на ноги и сжали в объятьях, как в тисках. Воздух покинул ее легкие, выстрелив изо рта креветкой нарушительницей. Шон понадобилась еще минута, чтобы отдышаться, а затем она повернулась к своему спасителю.

- Санта?

- Доктор Санта, к вашим услугам, - сказал он с поклоном. - Я находился в другой части ресторана и услышал, как кричала твоя подруга, - он улыбнулся. - Все хорошо?

- Да, спасибо, - прошуршала Шон, бросив взгляд на лица посетителей ресторана, уставившиеся на нее. - Я не знаю, как тебя отблагодарить.

- Счастливого Рождества, - сказал Санта и ушел.

Руки Джилл тряслись, когда она протянула Шон стакан воды.

- Выпей.

Она взяла стакан и опустилась на стул, желая оказаться, как можно ниже, или вообще спрятаться под столом.

- Мне так жаль, что я смутила тебя.

- Ох, милая, ты не смутила меня, - Джилл ласково смахнула волосы с лица Шон. - Я знаю, глупо говорить тебе, что ты не должна чувствовать себя неловко, когда совершенно ясно, что ты чувствуешь это, но ты не должна смущаться.

Такое ласковое обращение смягчило дискомфорт Шон.

- Хемлок - это наркотик, получаемый из болиголова - ядовитого растения, прием, который Санта применил на мне, называется прием Хаймлика, - сказала она с улыбкой. Джилл прикрыла рот ладонью.

- Я кричала это?

Шон рассмеялась и кивнула.

- Ладно, теперь стыдно мне. Я чувствую, что после такого своего выступления, должна выступить "на бис". Думаю, мне нужно спеть "Джингл белс", но я собираюсь предупредить тебя, что совершенно не умею петь, - Джилл глубоко вдохнула и фыркнула, когда Шон положила ей руку на губы.

- Я просто попрошу чек.

Джилл увернулась от руки Шон.

- Я хочу петь!

Шон позвала официанта.

- Чек, пожалуйста, и побыстрее!

- Ты сумасшедшая, - сказала Шон, смеясь, когда они рука об руку с Джилл шли по улице.

- Ты провоцируешь во мне это, - внезапно Джилл остановилась перед окном магазина Рождественских подарков, за которым заводной поезд сделал остановку. - Если я когда-нибудь решу, что мне снова нравится этот праздник, я собираюсь купить один из них.

Шон прижала свое лицо к стеклу.

- Ах, в одном из его вагонов лежит леденец!

Джилл отправилась дальше.

- Какой была твоя любимая игрушка, полученная на Рождество?

- У меня было две. Первой был плюшевый кот, которого я получила, когда мне было четыре года. Он все еще у меня. Второй - набор стамесок для резьбы. Он шел в комплекте с тремя обрезками фанеры, маленького молотка, краски и, конечно же, зубила. Фанерки были сделаны из чего-то жесткого, гипса, наверное. Я занялась резьбой, и первый рисунок, который я вырезала, был игроком в бейсбол, следующий был баскетболистом, а последний - футболистом. Я раскрасила их, и они стояли на моем комод, пока я не вошла в подростковый возраст и не решила, что пришла пора их убрать. Какая была у тебя?

- Набор для операций. Я думала, что, когда вырасту, стану врачом. Мой папа заметил, что у меня твердая рука, и я очень люблю рисовать. Он сказал, что внутри меня живет художник, и он никогда не будет счастлив, если я подавлю его, - Джилл неуверенно улыбнулась. - Он хотел ученика, который сможет продолжить семейный бизнес, начатый когда-то им со своим братом. Отец Рене был его партнером, но у него обнаружили рак простаты, и после всех проведенных процедур он вышел в отставку. Я начала работать со своим отцом, а когда он умер, Рене выступила в качестве моего партнера.

- Ее отец выжил?

- Да, он выздоровел, они поймали рак на ранней стадии. Время от времени, когда он чувствует ностальгию, он приходит в магазин. Ты всегда хотела быть ботаником?

- Этого даже в мыслях у меня не было, пока не наступил второй год обучения в колледже. Я уверена, ты подумала, это произошло от того, что я проводила много времени с бабушкой и дедушкой. Нам с братом приходилось часто бывать у них, потому что родители не были счастливы вместе и постоянно ссорились. Когда это происходило, я звонила дедушке, и он приезжал за мной и Райаном. Чтобы держать нас занятыми, он учил нас работать в саду. Райан ненавидел это, а мне нравилось. Поэтому, когда я встретила женщину, которая изучала ботанику, на меня снизошло озарение. Честно говоря, мне нравится копаться в земле и получать за это зарплату, но это лишь часть моей работы.

- Ювелир и ботаник. Мы вряд ли пара.

Пока они лениво брели по тротуару, Шон смотрела на Джилл.

- Я готова посмотреть, куда это нас приведет.

- Я тоже.

Когда они вернулись к дому Джилл, Шон остановила ее подъем по лестнице и притянула к себе.

- Ты мне очень нравишься, поэтому я должна тебе кое в чем признаться. Я намеренно ломала свои украшения, чтобы у меня появился предлог просто увидеть тебя.

Джилл уставилась на нее в изумлении.

- Ты ходишь в мой магазин целый год.

- Сначала я думала, что вы с Рене были парой, но я не была уверена в этом, поэтому мне пришлось кое-что сломать и вернуться в магазин, - Шон поморщилась. - Я уже сказала тебе, что была слишком застенчива. Просто ты казалась мне мечтой, которая никогда не осуществится.

- Я... польщена... и немного ошеломлена, - Джилл положила руки на бедра и на мгновение уставилась в пол. - Ты была одна в течение всего года, и все это время... была заинтересована во мне?

- Да, - ответила Шон, желая не быть такой честной.

Джилл тяжело выдохнула.

- Ух, если бы я знала это, я бы оделась получше, может быть, что-то сделала со своими волосами.

- Ты идеальна. Ты не понимаешь этого?

Джилл преодолела расстояние между ними и, обхватив лицо Шон, поцеловала ее. Когда их языки встретились, она почувствовала те самые электрические разряды, которые описывала Рене. Она оторвалась от Шон, прерывисто выдохнув.

- Это было самое лучшее первое свидание, которое когда-либо было у меня.

Шон на мгновение выглядела потрясенной, а затем улыбнулась.

- Ты прекрасна, - сказала она и попятилась к двери. - Увидимся на Рождество.

- Я с нетерпением жду этого. Спокойной ночи.

- Это будет хорошая ночь.

Глава 7.

- Это было романтично? Ты хорошо провела время? Ты хочешь встретиться с ней вновь? Вы раздевались? - на следующее утро, едва открыв дверь, Рене засыпала Джилл вопросами.

Джилл даже не оторвала глаз от браслета, над которым работала.

- Да, да, да и нет.

- Ой, тебе так повезло! - Рене сняла пальто и вздохнула. - Я люблю первые свидания и пытаюсь заставить Надю опять пригласить меня на наше первое свидание, но она говорит: "Мы вместе уже восемь лет, Рене. Если хочешь поиграть в ролевые игры, оденься как горничная и наведи порядок в доме", - Рене всплеснула руками. - Кто захочет наряжаться кем-то, чтобы что-то почистить? Я, конечно, могла бы помахать шваброй, но мы все знаем, что этого никогда не случится. Чем занимаешься?

Джилл прикрыла ладонями рабочую зону.

- Я еще не закончила, не смотри на это.

Глаза Рене сверкнули, и она спросила: - Это для меня?

- Для Шон.

- Такая горячая женщина, но такая неуклюжая и глупая. Она просто ломает это, как и все остальное.

Джилл улыбнулась.

- Я так не думаю.

Рене подошла к окну.

- Тео повесила новое объявление, на нем написано: "Подарок редкий здесь купи. От счастья кто-то завопит! Черепа за полцены", - Рене помолчала немного. - Как думаешь, что означает "черепа за полцены", они что - выставлены на продажу?

Джилл вздохнула и продолжила крепить подвески к браслету.

- Она идет сюда и несет подарки! Я ничего не купила для нее! - в панике произнесла Рене, оглядываясь вокруг.

- С Рождеством вас, дурашки, - объявила Тео, войдя в магазин. Она была одета в красное платье и такого же цвета тюрбан. Тео поставила упакованную коробку на прилавок перед Рене, а затем подошла туда, где сидела Джилл, и поставила перед ней такую же. - Открой это прямо сейчас.

Джилл подняла брови, разглядывая подарок.

- Я боюсь, Тео, что мой разум был в другом месте. Я тебе ничего не купила. Мне жаль.

- А я купила! - Рене прошла с важным видом, показывая всем держатель для колец, на основании которого был привязан бант.

- Ты только посмотри на это, мой собственный палец, покрытый войлоком. Я поставлю его на камин, - Тео поцеловала Рене в щеку. - Спасибо, детка.

Глаза Рене стали шире.

- Ты живешь на болоте в старом деревянном доме?

- Рене! - с негодованием сказала Джилл.

- Не ссорься с ней, - Тео положила руку на плечо Рене. - Вы должны как-нибудь прийти и посмотреть на него. Он всегда окружен туманом, поднимающимся от воды. В качестве сторожевого пса у меня аллигатор.

Джилл посмотрела на куриную ногу, болтающуюся снаружи платья Тео.

- Мари сегодня утром опять выходила на тропу войны?

Тео кивнула.

- Она не в настроении. Мари никогда не любила праздники, - она понизила голос до шепота. - Потому что она скупердяйка.

Рене открыла подарок и подняла из коробки обычный стеклянный бокал для выпивки.

- Спасибо, Тео, - сказала она, еще более смущенная, чем обычно.

- Это бокал для призрака, на него наложено заклятие. Если в твоём доме, эй, гуляет призрак, прикажи ему забраться сюда и прикрой сверху фольгой.

- О! - почтительно произнесла Рене, по-новому глядя на подарок.

Джилл достала из ящика темно-синюю матерчатую сумочку, в которые они размещают проданные ювелирные изделия.

- Это не Рождественский подарок, но она не позволит когтям на куриной ноге беспокоить тебя по ночам, когда ты спишь.

- Да, мне это нравится, - Тео опустила ногу в сумочку и, затянув на ней завязки, поглядела на нее с улыбкой.

- Ты можешь быть сладкой, дурочка. Теперь открой свой подарок.

Джилл разорвала бумагу на коробке и вытащила маленький янтарный флакон с порошком.

- Что это?

- Подсыпь ей в еду, и она будет твоей навеки.

Джилл потрясла флакон.

- А ее не стошнит?

- У нее, возможно, появится отрыжка, но это не вызовет ничего такого, из-за чего из нее что-то выпадет. Есть вероятность, что ее сиськи станут побольше.

- У тебя есть что-то, что заставит подрасти мою попу? - спросила Рене. - У меня ее нет.

Тео ухмыльнулась.

- Бисквиты помогут тебе, детка.

Это сверхсила убеждения или что? Джилл удивлялась сама себе, глядя на порошок. Если бы она была единственной, кто знал об этом, она могла бы сколько угодно дурачить себя, полагая, что Шон будет принадлежать ей вечно. Но был еще один более актуальный вопрос, а хотела ли она сама, чтобы Шон осталась с ней навсегда? Их первое свидание было фантастическим, и она надеялась узнать Шон получше, но было еще слишком рано, чтобы думать о жизни с ней.

- У этого зелья есть срок годности?

- Оно будет пригодно до тех пор, пока пробка остается на месте, - Тео улыбнулась. - Можешь сомневаться во мне сколько угодно, детка, но квитанция № 1207 - это именно то, что ты искала всю свою жизнь. Теперь мне нужно уйти. Я закрываю магазин в полдень, так я смогу пойти домой и побыть со своими детьми.

- Подожди, - Джилл встала и вышла из-за прилавка. Она легко обняла Тео и поцеловала ее в щеку. - Счастливого Рождества тебе и твоим близким.

Тео похлопала ее по плечу.

- Ты становишься какой-то ручной... мне не нравится это.

- С Рождеством тебя, Тео, - крикнула ей вслед Рене, но она уже ушла.

Шон выглядела, как бурундук, набив себе за щеки шарики Орео. Она собиралась прихватить со стола с угощениями еще одну горсть, но увидела, как в дверь вошла Вера.

- Я думала, раз ты освободилась пораньше, мы могли бы пообедать, но совершенно очевидно, что ты уже объедаешься, - сказала Вера, глядя на угощения, расставленные на столе.

Шон проглотила шарики.

- Я бы поела.

- Хорошо, пойдем, - Вера схватила Шон за руку и потащила ее за собой. - Давай пойдем в то кафе, в котором делают действительно вкусный салат из клюквы и грецкого ореха. Ты могла бы, вероятно, использовать и более грубую пищу. Твой рацион - это полное дерьмо, но выглядишь ты, как богиня. Меня от тебя тошнит.

- Я тоже тебя люблю.

Вера толкнула дверь и подвела ее к автомобилю, который был нагло припаркован в противопожарной зоне.

- После того как мы поедим, мы поедем к тебе домой, чтобы ты смогла переодеться.

- Зачем это?

Вера открыла дверь для Шон и уставилась на нее так, словно та сошла с ума.

- Для ужина у моего брата, мы делаем это каждый год.

Шон села в машину и, прежде чем закрыть дверь, сказала: - Нам нужно поговорить об этом.

Вера двинулась к другой стороне машины так быстро, как только ее высокие каблуки смогли унести ее. Она быстренько открыла дверь и запрыгнула внутрь.

- А о чем тут говорить?

- Я не смогу сегодня пойти с тобой, мне очень жаль.

- Шон, почему? - возмутилась Вера.

- Я хочу удивить Джилл елкой. Она не наряжает ее.

- Ради любви, просто пригласи ее на свидание!

- Я уже сделала это. Прошлой ночью мы ходили на наше первое свидание, - задорно сообщила Шон. Хмурый взгляд Веры быстро превратился в широкую улыбку.

- Ты не шутишь?

Шон кивнула.

Вера ударила ладонями о руль и завела двигатель.

- Шампанское на обед! Как же все это произошло?

- Я пошла к леди вуду, и она произнесла надо мной заклинание уверенности. После этого я просто позвонила Джилл и сказала: "Поехали со мной на карете", и она согласилась.

Вера проехала на желтый свет, ее брови нахмурились.

- Ву... ду, леди?

- Да, у нее магазин через дорогу от квартиры Джилл, - Шон уставилась в окно. - Не суди меня.

Вера пожала плечами.

- Эй, делай, что хочешь.

- Это сработало. Я сначала жутко нервничала, но, когда приехала за ней в ее дом, мы начали разговаривать, и я полностью расслабилась. Она заставила меня почувствовать себя совершенно непринужденно, и я смогла быть сама собой. Она идеальна.

- Детка, Джилл не идеальна, никто не идеален. Все мужчины всегда выглядят, как мистер Правильный, но когда я начинаю встречаться с ними, то понимаю, что все они такие же неадекватные, как кузены семи гномов - тупые, дешевые, придурковатые, вечно уставшие... ну, суть ты уловила.

Заказав салаты и шампанское, Вера сложила руки на столе и с улыбкой уставилась на Шон.

- Я горжусь тем, что ты последовала за женщиной, которая тебя заинтересовала. Мы с тобой знакомы еще с колледжа, и ты всегда была немножко занудой, когда дело доходило до знакомства. Женщины преследовали тебя, а ты, вроде как, позволяла им поймать себя, - одна из рыжих бровей Веры приподнялась. - Я должна знать, в спальне ты будешь такой же пассивной? Потому что я действительно не могу представить, как ты лежишь в постели, уставившись в потолок.

Шон нахмурилась.

- Я застенчива только в социальных ситуациях и когда впервые встречаюсь с людьми. Уверяю тебя, в спальне я какая угодно, но только не пассивная.

- Вообще-то, я в тебе уверена с тех пор, как ты заставила кричать Натали. Когда она оставалась у нас, мне приходилось спать с подушкой на голове, - Вера грустно улыбнулась. - Я скучаю по тем дням, когда мы были соседями, которые выживали на арахисовом масле и пицце. Я тогда не могла дождаться окончания школы, чтобы получить реальную работу. И вот она я - двадцать с лишним лет спустя, хочу снова оказаться в той дыре и беспокоиться только о прохождении наших тестов.

- Почему ты хочешь туда вернуться?

- Потому что там все было просто, - Вера отвела взгляд. - Утром я обнаружила еще одну морщинку на своем лице.

Шон постучала по столу пальцем.

- Это ты сказала, когда тебе в феврале исполнилось сорок. "Вера, ничего страшного. Единственное, что изменится для тебя, это то, что тебе иногда придется носить очки для чтения".

- Разве ты не понимаешь, что это первая часть полета по склону горы? И я не очень-то хорошо выгляжу в очках!

Шон придержала свой ответ, потому что прибыл официант с ведерком со льдом и открытым шампанским. Он налил им обеим в бокалы и пошел проверить готовность салатов. Вера смотрела на пузырьки, надувая губы и гримасничая.

- Это больше похоже на простое недовольство по поводу старения. Моя любовь к Джилл могла бы реально сработать. Для меня, кроме нее, на горизонте никого нет.

Вера взмахнула рукой.

- Я рада за тебя, и в то же время я так завидую.

- Постоянное беспокойство - это тоже признак старения организма.

- Прекрати, Шон!

- Ты думаешь, что еще не готова остепениться, а если это сделаю я, ты будешь чувствовать себя так, как будто тоже должна поступить так же? Подумай об этом. Ты встречаешься только с такими мужчинами как Дастин, который приезжает в город ненадолго. Если парень легко доступен, тебе он не интересен, не важно, насколько красивый он или милый.

- Мне нравится быть в состоянии желания. Слишком много хорошего вокруг - это раздражает. Тебе тоже не нравится, когда тебя подавляют, - Вера тяжело вздохнула. - Я порчу отблеск твоего первого свидания, - она взяла бокал. - За тебя и Джилл, и пусть она соответствует твоим мечтам.

Шон подняла свой бокал и уставилась на него.

- Мне немного страшно.

- Это кафе, детка, они не держат здесь "Дом Периньон". Тебе придется

довольствоваться дешевкой.

- Я говорю не про шампанское. А что, если Джилл действительно все, о чем я мечтала, но я не то, чего хочет она?

- То это было бы совершенно глупо. Эй, если у тебя есть хоть какие-то сомнения, вернись к женщине вуду и ее заклинанию, - пошутила Вера. - Я тоже могла бы навестить ее. Может быть, она сможет сделать меня снова молодой.

Шон отхлебнула шампанское и вспомнила про порошок, который Тео дала ей.

- Ладно, мы обменялись подарками, - прошептала Джилл Рене. - Я улизну при первой же возможности.

Рене нахмурилась.

- Они замечают твой уход каждый год, и твоя мама всегда ноет о том, насколько ты асоциальна.

- Она все равно будет бесконечно ныть. Я хочу, чтобы ты пообещала мне, что отравишь меня, если я стану когда-нибудь такой же, - сказала Джилл, слушая свою мать.

- ...и я пошла прямо к менеджеру и потрясла резиновым сельдереем возле его лица. Я думаю, что он даже не понял, что это должно было быть свежим. Они просто нанимают детей с улиц и платят им. Никто из них не отличит свою задницу от дырки в земле, - аудитория сочувственно кивала Патриции, которая завела одну из своих обычных речей. - Вот в чем проблема этой страны, слишком много иностранцев, которые едят все. Мы должны снижать наши стандарты, потому их сейчас так много здесь...

Джилл наклонилась к Рене.

- Она всегда очень удобно забывает, что ее предки приехали сюда из Португалии.

- А еще она забыла надеть трусики. К моему сожалению, я стояла позади нее, когда она наклонилась, чтобы заглянуть в духовку. Кто-то должен сказать ей, что ее платье слишком короткое, - сказала Надя, присоединившись к ним. - Готовишь свой ежегодный побег?

Джилл кивнула.

- О, да, особенно после того, что услышала. Если вы любите меня, пожалуйста, не говорите маме о платье, а просто сделайте много фотографий, чтобы можно было поделиться с семьей. Этого должно хватить, чтобы навсегда положить конец этой праздничной традиции.

- Почему из-за того, что она забыла надеть свои трусы, мы не должны праздновать Рождество? - спросила Рене.

Надя вздрогнула.

- Если бы ты увидела то, что увидела я, стоя недалеко от еды, ты бы не спрашивала, малышка.

- Я вижу, вы опять шпионите, - тетя Берти, одетая в праздничный красный бархатный брючный костюм, пошатываясь, подошла к Джилл и отпила выпивку из своего стакана. - Тебе нужно что-то сделать с собой, немного губной помады и туши для ресниц не повредит. У тебя заканчивается время, чтобы найти женщину, которая умеет одеваться и которая позаботится о тебе.

Обычный вопрос и комментарий к нему уже не имели на Джилл того глобального влияния, как раньше, но так или иначе резкая отповедь вылетела из ее рта.

- А ты, как я вижу, до сих пор губишь свои яйцеклетки. Твои усы выглядят очень пышными, ты сделала с ними что-то другое?

- Пожалуйста, не уходи, - прошептала Надя Джилл, улыбаясь.

- Они и выглядят темнее, ты покрасила их, Берти? - невинно спросила Рене.

Берти зарычала и пошла прочь. Джилл усмехнулась и расцеловала Рене с Надей в щеки.

- Я люблю вас. Прикройте меня.

Глава 8.

Шон позволила себе проехать через калитку позади дома Джилл. Она сидела в машине, задаваясь вопросом, а что, если она была слишком самонадеянной. Она не сказала Джилл, что придет. Внезапно в ее голову пришла весьма тревожная мысль. А что, если Джилл с кем-то встречается, вдруг она придет сюда с кем-то? Шон в панике оглянулась назад, готовясь к спешному бегству, но ворота вдруг открылись, и она оказалась, как олень, пойманный в ловушку фар.

Джилл остановила машину рядом с ней и выскочила из автомобиля, широко улыбаясь.

- Какой приятный сюрприз, а я думала, что проведу эту ночь одна, как полная дура!

- Я принесла тебе елку. Она маленькая, но я подумала, что у тебя должна быть хотя бы она, чтобы встретить Рождество. Она живая, так что ты сможешь наслаждаться ею круглый год.

Челюсть Джилл отвисла, когда Шон вытащила из багажника автомобиля миниатюрный кипарисовик с хвоей, как у елки.

- Она восхитительна и будет отлично смотреться на столе рядом с дверями на балкон, - сказала Джилл и быстро поцеловала Шон в губы. - Спасибо, - она вцепилась в руку Шон. - Пойдем внутрь.

Шон была рада, что Джилл, казалось, не интересовало, почему она здесь оказалась.

- Теперь я понимаю, что мне следовало бы сначала позвонить, но я хотела сделать тебе сюрприз.

Открывая дверь, Джилл оглянулась через плечо.

- Можешь удивлять меня в любое время. Ты ведь сможешь ненадолго остаться?

- Так долго, как ты захочешь.

- Что ты обычно делаешь на Рождество? - спросила Джилл, поднимаясь по узкой лестнице впереди Шон.

- Я сплю, потом радую себя на завтрак чем-то действительно вредным для здоровья. Затем следуют несколько часов валяния на диване, где я ем нездоровую пищу и наворачиваю упущенное на работе. Что обычно делаешь ты?

- С тех пор как умер папа, я каждое Рождественское утро "болею", хотя, говоря по правде, это мое оправдание, чтобы не идти к матери. В остальном, почти то же, что и ты.

Как только они оказались в квартире, Шон пошла прямо к столу, про который говорила Джилл, и поставила на него деревце.

- Что думаешь?

- Оно восхитительно, спасибо тебе большое, - Джилл поджала губы, разглядывая его. - Теперь я жалею, что выбросила все свои елочные украшения. Ты знаешь, как сделать гирлянду из попкорна?

- Я никогда не делала этого, но смогу у тебя пройти курс обучения.

- Ладно, ты иди в кладовку и найди попкорн, а я собираюсь раздобыть иголку и нитки, - Джилл повернулась, чтобы уйти, но затем обернулась. - Ты голодна?

- Я бы поела.

- Пицца?

Шон усмехнулась.

- Я могу есть ее в любое время.

Джилл вытащила телефон из кармана.

- Они у меня на быстром наборе.

В кладовке Шон нашла попкорн и взвизгнула от восторга. Она включила плиту и установила металлическую кастрюлю на горелку. Когда Джилл вернулась через несколько минут, ее просто трясло от предвкушения.

- Я люблю “шляпу Чародея”! Давай посмотрим, как она растет.

Джилл прислонилась к столешнице и посмотрела на Шон.

- Ты совершенно не в курсе того, что внутри тебя живет ребенок, не так ли?

- Абсолютно, - сказала Шон, совершенно по-детски разглядывая, как из кастрюли поднимается что-то очень похоже на “шляпу Чародея”, в которой прыгал попкорн. - Иногда ты просто должна дать этому ребенку свободу и позволить погулять. Я думаю, что попкорн готов, - Шон выключила плиту и сняла с нее кастрюлю. - Мы сможем съесть его прямо из шляпы?

- Мы должны сначала сделать гирлянду, помнишь? К нам уже едет пицца, - Джилл взяла нож из ящика и протянула его Шон. - Ударь чародея по голове, это поможет ему остыть.

Шон с хирургической точностью прорезала фольгу шляпы.

- Прости, Чародей, - она достала кусочек попкорна и протянула его Джилл. - Закуска, - она боязливо посмотрела на Джилл. - Тебя беспокоит то, что я сказала тебе прошлой ночью?

- Нет, я думаю, что это абсолютно нормально, что ты ботаник, - Джилл усмехнулась. - Вообще нет, дорогая. Как я уже сказала, я польщена.

Шон положила нож и поцеловала Джилл.

- Мне хотелось бы, чтобы я не ждала так долго и уже давно пригласила тебя, потому что ты - нечто особенное.

Джилл мечтательно уставилась на нее.

- Это так похоже на маг... ию, - выражение ее лица изменилось, и она на мгновение пришла в замешательство, прежде чем покачать головой. - Я пойду вниз, пиццу доставят с минуты на минуту. Джонни ждал моего звонка, потому что я делаю одно и то же каждый год под Рождество. Налей нам немного вина или что бы ты хотела выпить.

Шон была ошеломлена, когда Джилл развернулась и буквально выбежала из кухни. Она нашла бутылку, которую Джилл открыла накануне вечером, и после недолгих поисков бокалов она налила в них вино. До сих пор озадаченная поведением Джилл, Шон побрела в гостиную и посмотрела на вещи Джилл, расставленные на полке. Она увидела изумительно красивую вазу и подняла ее. Присмотревшись, она поняла, что держит в руках урну.

- Ох, здесь старик, мертвец! Без обид, мистер Сирси. Я собираюсь поставить вас обратно на полку, прежде чем рассыплю ваш прах по ковру. Извините, что побеспокоила.

Шон поставила урну туда же, где взяла, и заметила клочок бумаги, торчащий из-под кота, отлитого из черного стекла. Слово “желание” привлекло ее внимание, и любопытство взяло верх над ней. Она подняла кота и прочитала: “Квитанция № 1207 принадлежит, эй, желанию твоего сердца”. Рассматривая надпись на листке, Шон нахмурила брови. Все квитанции, выписанные Джилл, она никогда не выбрасывала и хранила их в ящике, где складывала все вещи, которые ей хотелось сохранить. Последняя квитанция была под № 1207. Она знала почерк Джилл, и это написала не она.

- Квитанция № 1207 принадлежит, эй, желанию твоего сердца, - произнесла Шон,

услышав в своей голове голос Тео.

- Это невозможно, - прошептала Джилл и прижала пальцы к виску. - Я не верю в вуду, в волшебство, в Санта Клауса или пасхального кролика, и я чертовски уверена, что Тео не способна на сотворение заклинания.

Но глядя на витрину магазина Тео, она чувствовала себя так, как будто находилась в мире грез. Обычно требовалось время, чтобы женщина по-настоящему заинтересовала ее. И если бы ей сказали, что к ней уже почти год ходит возможно скрывающийся грабитель банков, это должно было как минимум смутить Джилл и заставить задуматься, но этого не произошло.

- Она не идеальна, прекрати говорить это сама себе, Джилл, - ее глаза округлились, и она прикрыла рукой рот, пытаясь удержать слова Тео, льющиеся из нее, - "эй, желание твоего сердца находится у тебя наверху, почему ты прячешься здесь, дура?"

Джилл указала пальцем на магазин Тео.

- Прекрати! Это сила внушения. Я как будто оказалась здесь в каких-то "Играх разума".

"Ты ничего не выиграешь, прячься здесь от этой женщины. Той, которую ты ждала годами и которая лежит на твоём диване, но ты слишком упряма, чтобы принять это, глупая. Детка, отпусти вчерашний день".

Джилл закрыла глаза и зажала голову руками, пытаясь прогнать голос Тео из головы. Стук в дверь почти до смерти напугал ее.

- Ты в порядке? - спросил Джонни, когда Джилл открыла дверь.

- Да, я только что поняла, что забыла кошелек наверху. Заходи, я сейчас вернусь.

- Нет, нет, - сказал Джонни и схватил ее руку. Он протянул ей коробку. - Счастливого Рождества.

- Ах, Джонни, ты не обязан делать это.

- Дурочка, ты заказываешь у меня пиццу в течение многих лет, пришло время получить одну бесплатно. Теперь неси, эй, свою светящуюся в темноте белую задницу наверх и укрась елку, эй, с той женщиной.

Джилл моргнула.

- Что ты только что сказал?

Джонни прищурился на секунду.

- Я сказал, что это за счет заведения. Ты точно в порядке?

- Я... Я в порядке, - Джилл беспокойно улыбнулась. - Это был долгий день. Спасибо тебе за все, ты очень милый.

- Ты считаешь меня милым, но та, что лежит на твоём диване, эй, слаще и острее, чем маринованный перец, дура, - челюсть Джилл опала, когда она вновь посмотрела на Джонни.

- Тогда спокойной ночи... ты уверена, что ты...

- Да, - сказала Джилл, хрипло рассмеявшись. - Мои носовые пазухи переполнены, я чувствую себя так, будто у меня вата в ушах.

Джонни кивнул, ступая на тротуар.

- Все, с кем я говорил, жалуются на это. Это все дожди виноваты. С Рождеством, Джилл.

- Тебя и твоих близких тоже, Джонни.

Джилл закрыла дверь, а когда Джонни ушел, уставилась на вывеску Тео. - Мари, это ты меня разыгрываешь? - спросила она, надеясь, что умершая тетя Тео не ответит ей. - Мне

срочно нужна куриная нога.

- Ты уверенная в себе женщина, - сказала Шон, глядя на свое отражение в кухонном окне Джилл. - Когда она вернется, деликатно спроси ее о листке бумаги. Если она заволнуется по поводу того, что ты покопалась в ее вещах, ты... ну, ты же не совсем покопалась. Листок лежит на полке, любой может увидеть его. Или... ты могла бы спросить ее об этом позже.

Шон отвернулась к раковине и попыталась выглядеть расслабленной, когда услышала, как Джилл проходит через дверь.

- Я решила налить вина, это нормально?

- Это здорово, - Джилл поставила пиццу на стол, подошла к Шон и обхватила ее лицо обеими руками. - Ты реальный человек, вот что мне в тебе нравится. Вот почему ты кажешься такой волшебной для меня, - продолжая удерживать лицо Шон, она зажмурила глаза. - Ты ведь настоящая, правда, не моя мечта? Потому что мне кажется, что я схожу с ума.

- Это ты - моя мечта, - сказала Шон с улыбкой. Она взяла руку Джилл, притянула ее еще поближе к себе и поцеловала. - Вот что реальность.

- Да, это так, - Джилл улыбнулась. - Я только что услышала, как урчит твой желудок, давай поедим.

Они поставили пиццу, попкорн и вино на журнальный столик в гостиной, и Джилл включила телевизор. Она полистала каналы, пока не нашла тот, на котором без остановок показывали Рождественские фильмы. Шон подняла вверх большой палец, основательно пережевывая кусочек пиццы.

- Я люблю Гринча, но в детстве ненавидела Рудольфа. И до сих пор не люблю его.

- Что ты имеешь против оленя суперзвезды? - спросила Джилл.

- Ничего не имею против него, я просто ненавидела, как другой олень и Санта относились к нему в этом мультфильме. Я думаю, Юкон Корнелиус должен был позаботиться о том, чтобы Санта был более сердечен, - Шон, говоря это, помахивала пиццей. - Это шоу заявило всем, что, если ты отличается от стада, они избегают тебя, твоя семья стыдится тебя. Санта был ханжой. В конце концов, он любил Рудольфа только за то, что тот был полезен ему. Рудольф должен был копытами бросить ему снег в лицо и сказать: "Да пошел ты, бородатый урод", но он этого не сделал. Рудольф занимался доставкой игрушек, потому что он был самым большим оленем.

Джилл указала куском пиццы на Шон.

- Да, и тот эльф, который делал игрушки, он тоже был придурком, к тому же он был так жесток к тому эльфу, который хотел стать стоматологом. Эльфы тоже нуждаются в стоматологической помощи. Никто не сможет сказать мне, что ни один из них никогда не страдал от зубной боли. Ты права, этот мультик прославлял дискриминацию, - она покачала головой. - Я даже не могу подойти к игрушкам неудачника, потому что меня сошлют на остров.

- Правильно, - сказала Шон, кивнув головой и задумчиво улыбаясь. - Мы с братом между днем Благодарения и Рождеством были самыми хорошо ведущими себя детьми. Мама говорила нам, что за нами присматривают эльфы, они обязательно увидят, кто непослушен, а кто хорош. Мы пытались поспорить с ней, но она говорила: "Эльфы заступили в патруль, маленький засранец, если они поймают вас и узнают, что вы ведете себя, как пара гиен, вы

тотчас отправитесь добывать уголь”. Иногда она утверждала, что один из них смотрит в окно, и я не думаю, что она притворялась, - Шон пожала плечами. - Большую часть времени она была пьяной в хлам. Ее лучшей подругой стала бутылка водки. Как-то раз она так упилась, что неправильно подписала подарки. Мой брат получил куклу, а я самосвал, но я не хотела его отдавать, - она посмотрела на елку. - Что же мы повесим на нем, кроме попкорна?

- У меня есть маленький череп, Тео дала мне его. Я собиралась подарить его брату на Рождество, но, когда я подняла его вверх, у него загорелись глаза. Я думаю, из него получится хорошая макушка для елки.

Шон кивнула с улыбкой.

- О, да, это Новый Орлеан, это может стать нашим стилем, - Шон закатила глаза. - Прости, я имела в виду, твоим стилем.

- Нашим, - исправила Джилл. - Мы сделаем это вместе. Ты должна знать, что это, вероятно, один из лучших праздников, которые были у меня в последнее время. Спасибо.

- У меня тоже.

Из телевизора гремела Рождественская музыка, а Джилл и Шон стояли в стороне и любовались украшенным деревцем. Глаза черепа сияли и после того, как Шон кухонным ножом сделала отверстие в его нижней части, он стал прекрасной макушкой. Гирлянда из попкорна была обмотана вокруг елки, а украшения состояли из сережек в форме флорентийской лилии, брелока, в виде аллигатора, и бусинок Марди Гра.

Шон подняла бокал.

- Идеально!

- Уже полночь, теперь мы можем расслабиться и дать отдохнуть нашим ногам. Счастливого Рождества!

Шон притянула Джилл поближе к себе и трогательно поцеловала.

- С Рождеством тебя!

Глава 9.

Джилл проснулась с затекшей шеей незадолго до рассвета и обнаружила под собой теплое тело. Телевизор все еще был включен. Они долго смотрели фильмы, и Джилл не могла вспомнить, как заснула. Поскольку она использовала Шон в качестве кровати, то предположила, что Шон заснула первой.

- Не трогайте мои ноги... я ненавижу это... не того... либо... ладно... просто так... - бормотала Шон, когда Джилл осторожно выползала из-под нее.

Она накрыла Шон одеялом и посмотрела, как та перевернулась на бок, а потом Джилл сбежала вниз по лестнице в магазин. Она решила поработать над браслетом, но поняла, что он не подходит Шон. Ее новым проектом стали серебряные часы кулон. Джилл выбрала цепочку, которая, как она чувствовала, лучше дополнит его, и положила в бархатную сумочку. Ей оставалось только прокрасться наверх и завернуть подарок.

- Ты знаешь, что работать в Рождество незаконно?

Джилл резко обернулась и засунула сумочку в задний карман.

- Я не... я просто пришла проверить кое-что. Как насчет завтрака?

- Да, - сказала Шон с улыбкой. Джилл подошла и взяла ее за руку.

- Яйца, бекон, блины? Это Рождество, ведь именно так мы должны пускать пыль в глаза.

- Я обожаю твою логику. Обеспечь меня продуктами, и я испеку блинчики.

- Ладно, тогда я сделаю яичницу с беконом, - сказала Джилл и повела Шон наверх.

- Может быть, нам и Рождественский ужин следовало бы самим приготовить? - спросила Шон, зевая. - Я думаю, что это было бы весело.

- Да, только у меня нет ничего традиционного, но я уверена, что вместе мы сможем сообразить кое-что.

Шон последовала за Джилл на кухню.

- После завтрака я забегу домой, чтобы принять душ, а заодно совершить набег на свою кладовую и холодильник. Не хотела бы ты пойти со мной?

- Да, определенно. Я бы хотела посмотреть на твой дом, - Джилл достала из кладовой блинную муку, миску и приготовила все, что будет необходимо Шон для того, чтобы сделать тесто. - Я понимаю, что должна извиниться перед тобой за твое похищение прошлой ночью, но я не чувствую себя виноватой в этом.

- Вот и отлично, тогда я не буду чувствовать себя виноватой за то, что воспользовалась твоей зубной щеткой?

Джилл нахмурила брови.

- Ты сделала это?

- Нет, - улыбнувшись, ответила Шон. - Но соблазн был, тем более, это ты виновата в том, что в моем рту так паршиво.

Джилл подняла палец вверх.

- Это пицца виновата, я тут совершенно не при чем. У меня есть другая щетка. Она в ящике рядом с раковиной, и она твоя.

Перемешивая воду с мукой, Шон посмотрела на Джилл.

- Зубная щетка - это очень серьезное предложение.

- Слишком рано?

- Не для меня.

Джилл улыбнулась.

- Но никаких носков, Добби. Добби был домашним эльфом в фильме о Гарри Поттере, он мог освободиться от хозяина только тогда, когда его хозяин подарит ему настоящую одежду, - пояснила она, и брови Шон взметнулись вверх.

- Ты смотрела фильм про Гарри Поттера! - воскликнула Шон и на радостях разлила немного теста по столешнице. - У меня есть все фильмы о нем и книги тоже, - она понизила голос. - У меня есть заколдованная шляпа.

- Что? - резко произнесла Джилл. - У меня есть волшебная палочка!

Шон склонила голову.

- Ой, мы обе такие дурочки, и это так круто!

- Я принесу свою палочку, - сказала Джилл, выбегая из комнаты.

Шон выудила из кармана пузырек и на мгновение уставилась на него.

- Это неправильно? - произнесла она шепотом. - У нее есть чертова палочка! Хрен с ним, я сделаю это для нас обеих, - она сорвала пробку с флакона и высыпала все содержимое в тесто, но вина за это лишила ее радости. Насколько это было справедливо - колдовать на Джилл? Шон удивилась.

Она очень осторожно пыталась достать то, что насыпала, но любовный эликсир Тео уже впитался в тесто. Шон собралась было вылить его, но вспомнила, что использовала последнюю смесь в коробке. Она чуть в штаны не наложила с перепугу, когда Джилл прибежала на кухню, нацепив очки Гарри Поттера и размахивая палочкой.

Шон облизнула губы.

- Я знаю, что это неправильно, и чувствую себя ужасно, говоря это, но ты только что стала намного горячее.

В квартире Шон пахло сосной. Она была не украшена к Рождеству, исключение составляла небольшая сосновая ветка, установленная в середине кухонного стола и украшенная ватой и серебряными колокольчиками с красными бантами. Пока Шон принимала душ, Джилл, как предполагалось, должна была покопаться на кухне в поисках того, что они могли бы добавить к своему праздничному ужину. Вместо этого она бродила вокруг, разглядывая вещи Шон.

Судя по содержанию кладовой, Шон любила арахисовое и миндальное масло, сладкие каши и хлеб. Поиски в морозильной камере закончились весьма результативно - Джилл нашла корнуэльскую курицу. Это, конечно, не индейка, но она лежала близко, и до нее можно было добраться. Джилл положила ее в раковину размораживаться и увидела стикер-крошечное сомбреро, снятое наверняка с бутылки текилы. Она ткнула в него пальцем и поняла - стикер был пластиковым.

- Ну да, ты же у нас защитник природы, - сказала она, прежде чем войти в гостиную.

Телевизора не было. Диван был кожаный, темно-коричневый. Стоящее рядом кресло не соответствовало ему, по мнению Джилл по крайней мере, она провела рукой по бордовой ткани. Можно было легко догадаться, что Шон проводила в нем много времени. Рядом на столе лежал ноутбук, вместе с нераспечатанной почтой и очками для чтения. Но что действительно привлекло внимание Джилл - фотография мужчины с маленькой девочкой, сидящей у него на коленях, ее голову покрывали светло-каштановые волосы.

- А, это ты, как мило, - сказала Джилл, глядя в светло-голубые глаза ребенка. Девочка была одета в пижаму-комбинезон со снежинками, в руках у нее было печенье.

- Это мой дед, - сказала Шон. Она стояла завернутая в халат с мокрыми волосами и прислонилась к дверному косяку.

- Он симпатичный парень, но ты была совершенно очаровательна.

Шон улыбнулась.

- Мне в детстве не разрешали есть сладости. Сахар сводил меня с ума. Когда я оказывалась у него дома, дедушка всегда давал мне по крайней мере одно печенье и убеждался, что я его съедала. Моя бабушка щелкнула эту фотку, она тоже баловала меня. Проходи, посмотри на лоскутное одеяло, она сшила его для меня.

Шон уже показала Джилл почти всю квартиру, но не спальню. Джилл последовала за ней, желая увидеть самые сокровенные уголки в доме. Здесь повсюду пахло Шон, свежестью и чистотой. У изголовья постели стоял ряд черных кубиков, внутри которых расположились памятные подарки - волшебная шляпа Хогвартса, кувшин монет и плюшевый кот, который выглядел так, как будто его погрызла собака. В одном из кубиков стояли книги.

Джилл провела рукой поверх одеяла.

- Она сделала его из твоей старой одежды, не так ли? Я вижу пижаму-комбинезон, в которую ты одета на фото.

- Это была ее последняя работа, - со вздохом сказала Шон. Она умерла от инсульта восемь лет назад, спустя несколько месяцев у дедушки случился сердечный приступ. Все говорили, что он последовал за ней так быстро, потому что не мог жить без нее. Это в теории, конечно, но мне хотелось бы в это верить. Хотя, вероятнее всего, это произошло из-

за его чрезмерной любви к бурбону, сигарам и лунным пирогам. Шон взяла шляпу из куба и надела ее на голову Джилл.

- Какому дому ты принадлежишь?

- Сырная слойка, - ответила Джилл грубоватым голосом.

Шон серьезно посмотрела на нее.

- Ты знаешь, как трудно найти кого-то, кто обладал бы чувством юмора и не боялся показать свою глупость?

Джилл кивнула.

- Я очень хорошо знаю это.

- Тогда смотри, как тебе повезло, ты нашла меня?

- Я просто собираюсь стоять здесь и смотреть, как долго ты сможешь сохранять серьезное лицо, сказав то, что сказала, даже при том, что это правда, - произнесла Джилл с улыбкой.

- Я буду думать о подходящем налоге, это очень эффективно, - Шон плотно сжала губы, пряча усмешку, которая пыталась пробиться сквозь них. - Я переоденусь, это займет всего минуту, - сказала она, зашла в ванную и закрыла дверь.

Джилл сняла шляпку и положила ее обратно в кубик.

- Что за история случилась с котом?

- Его жевали.

Джилл печально посмотрела на кота. Судя по тому, насколько он был изжеван, она решила, что кот принадлежал любимому питомцу, которого уже нет.

- У вас была собака?

- Когда я росла, у нас было две кошки.

- Это они так растерзали бедного Чуи?

- Нет, это сделала я, - Шон открыла дверь ванной, одетая в джинсы и свитер. - В подростковом возрасте я все время жевала кота, пока дантист не понял, что у меня проблемы с зубами, - она подошла к комоду, открыла ящик и достала оттуда фотографию. - Мне было пятнадцать, когда был сделан этот снимок.

Джилл рассмеялась, глядя на фото. Шон спала на диване, одно изжеванное ухо находилось у нее во рту.

- Говори правду, ты все еще грызешь его?

- Нет, я сейчас большая девочка. У меня есть ночная капа, чтобы сохранить зубы от повреждения. Что ты нашла в моей кухне?

- Твою одержимость арахисовым и миндальным маслом.

Шон скривилась.

- Я давно не была в продуктовом магазине. Ты предпочла бы пойти куда-нибудь на традиционный ужин?

- Нет, мне нравится твоя идея приготовления ужина, а чистка кладовой - это отдельное удовольствие.

- У меня есть консервированная ветчина, которую несколько лет назад мне подарила моя пожилая соседка, но мне не хватило духу выбросить ее.

Джилл вздрогнула.

- Ладно, вот только... нет.

- Хорошо, я использую ее как ограничитель двери в прачечной.

Запах приготовляемой еды заполнил квартиру Джилл. Они с Шон хорошо поработали вместе в этой небольшой кухне, и всякий раз, когда сталкивались друг с другом лицом к лицу, они обменивались поцелуями. Воспользовавшись тем, что Шон ушла в ванную, Джилл достала из кармана свой собственный флакон с зельем Тео, и, секунду поколебавшись, вывалила все это в запеченную фасоль.

- Чем это может нам навредить? - спрашивала она, глядя, как впитывается смесь. - Это вопрос с подвохом, поскольку его дала Тео. Наверное, нас будет пучить... или еще хуже.

Джилл тяжело вздохнула, открывая пакет с крошечными шоколадными батончиками. Сняв обертки, она разложила их на тарелке в форме елки, все время чувствуя себя виноватой за то, что бросила зелье в фасоль. Она не готова была признать, что такие вещи, как волшебный порошок, вообще существовали. Но если есть хоть какой-то шанс, что зелье Тео было настоящим, тогда их любовь настоящей не будет. А если у заклинания есть срок годности, то что с ними будет, когда этот срок пройдет?

- Мы закончили? - спросила Шон, открывая духовку и разглядывая курицу, а потом увидела конфеты. Она схватила батончик, изображающий подставку у елки, и собиралась закинуть его в рот.

- Не смей! - Джилл, смеясь, схватила Шон за руку. - Никакого десерта перед едой!

Шон сморщила лицо.

- Кто придумал это правило?

- Вот, черт возьми, ты права! - Джилл тоже схватила один из батончиков и сунула его в рот. - Я думаю, что мы готовы положить еду на сервировочные тарелки.

Они обе работали очень быстро, и вскоре стол был накрыт. В центре стола стояла тарелка с корнуэльской курицей в окружении чаш с печеными бобами, картофельным пюре, соусом, рулетами с начинкой, которые они достали из коробки, и банки с клюквенным соусом - Джилл успела схватить ее в уже закрывающемся магазине на углу.

Шон выдвинула для Джилл стул.

- Спасибо за доставленное удовольствие. Я так давно в этот день не ела домашнюю еду.

Джилл смотрела на Шон, как та занимает место рядом с ней.

- Спасибо за то, что вернула мне Рождественское веселье.

Они наполнили тарелки едой, но Джилл никак не могла оторвать глаз от запеченных бобов. Когда Шон зачерпнула их вилкой и поднесла ко рту, верхняя губа Джилл покрылась бисеринками пота.

- Не ешь их! - вскрикнула она и ударила по вилке в руках Шон. Фасоль рассыпалась на ее коленях.

- Это семейная традиция Сирси или еще что-то? - спокойно спросила Шон. - Когда настанет моя очередь, я хотела бы проделать это с картофельным пюре.

- Я должна тебе кое в чем признаться, - Джилл застонала и ущипнула кожу на лбу. - Тео дала мне какой-то сумасшедший порошок.

Она сказала, что ты навсегда будешь моей, если я накормлю тебя им. Там, наверное, ничего, кроме муки нет, но я все равно чувствую себя виноватой.

- О! - произнесла Шон, медленно опуская вилку вниз. - Если ты веришь, что там только мука, тогда зачем ты мне все это рассказала?

Джилл покачала головой и отвела взгляд.

- Просто на всякий случай, если это не так. Шон, мне так хорошо, что ты здесь, это кажется таким естественным. Осмелившись сходить на свидание, я всегда делаю так, как

будто покупаю машину. Обычно после того, как я проведу время с женщиной, я как будто разбираю ее на части, обдумывая все, что мне нравится в ней, а что нет. В тебе я не могу найти того, что мне бы не нравилось. В тебе есть все, что я надеялась найти, и это кажется настолько глупым - признаваться тебе в любви и так быстро, но я чувствую это. Если порошок нечто большее, чем мука, и, если у нас все получится, я никогда не узнаю, было ли это настоящим.

- Ты думаешь, что я могу оказаться желанием твоего сердца?

Джилл медленно встретила взглядом Шон.

- Я чувствую, что это так.

- Я увидела бумажку под стеклянным котом и узнала номер своей квитанции. Это Тео написала?

- Да, но она видела, твою...

- Когда? Это случилось прежде, чем я пригласила тебя или после?

- Прежде.

Шон пристально взглянула на Джилл.

- Так ты поэтому согласилась пойти со мной на свидание?

- Это не имело абсолютно ничего общего со свиданием. Я и прежде восхищалась тобой, но ты никогда не заигрывала со мной, поэтому я предположила, что ты занята.

- Я каждый раз, когда приходила, спрашивала, как проходит твой день. Это была моя версия флирта, - сказала Шон. Взяв вилку, она наполнила ее фасолью и сунула в рот. - Тео мне тоже подарила флакончик, и я положила его содержимое в наши блины.

- Как же мы сможем быть уверены, что это сработало? То, что происходит между нами - это реально?

- Я верю в любовь и волшебство. А еще у нас есть магия, я знаю, что между нами будет любовь, - Шон подхватила своей вилкой бобы и поднесла их к губам Джилл. - За нас!

Джилл знала, что оказалась в беде, потому что не думала дважды, открывая рот.

Наведя порядок после Рождественского ужина, Шон сказала: - Я должна принести кое-что из машины, скоро вернусь, - она выскочила за дверь прежде, чем Джилл смогла ответить. Шон достала из багажника тщательно завернутый подарок и побежала обратно, перепрыгивая через две ступеньки. Джилл выглядела потрясенной, когда Шон вошла с огромной коробкой, зажатой у нее под рукой, и поставила ее на журнальный столик.

- Что это? - спросила Джилл, выглядя немного нервно.

- Открой и узнаешь, потому что это твое.

- Шон, это большая коробка.

- Ага, - сказала Шон, не в силах устоять на месте. - Разорви ее!

Джилл села на диван и глубоко вздохнула, прежде чем начать рвать бумагу.

- Это поезд! Это чертов поезд!

- Я верю, что за всю нашу жизнь мы встретим вместе не одно Рождество, и надеюсь, что на всех на них я увижу вот это выражение твоего лица, - сказала Шон, садясь рядом с Джилл.

- Мой подарок не настолько эффектен, как твой, но в нем есть смысл, - Джилл встала и, взяв с книжной полки небольшую коробочку, положила ее в руки Шон.

Шон открыла ее, пока Джилл занимала место рядом с ней. Она уставилась на серебряные часы кулон, лежащие на ее ладони. Знание того, что это было создано руками Джилл, делало подарок невероятно особенным.

- Мне нравятся они.

- Я собиралась добавить трещину на стекло в память о причине нашей встречи, но поняла, что это будет выглядеть так, как будто они сломаны или поцарапаны. Поэтому я придумала новую идею. В году двенадцать месяцев, так же, как двенадцать часов. На цифру один я поставила бриллиант, это будет соответствовать январю, когда я впервые увидела тебя.

- Ты ошибаешься, это гораздо более захватывающе, чем поезд, - сказала Шон, прежде чем поцеловать Джилл. - Я всегда буду ценить это. Надень их на меня.

Шон положила кулон в руку Джилл и повернулась, убирая волосы. Кожу на ее шее повсюду, где прикасалась Джилл, покалывало. Она прикрыла глаза, наслаждаясь прикосновениями. - Готова ли ты собрать поезд?

Ответ от Джилл пришел шепотом.

- Пока нет.

- Я не могу развернуться. Если я сделаю так, боюсь, что постараюсь продвинуться дальше, чем ты готова пойти, - Шон взяла в руку кулон, лежащий на груди. - Я желала тебя с того дня, когда впервые увидела.

Джилл провела пальцем вниз по спине Шон, потом подошла к ней еще ближе.

- Что заставляет тебя думать, что я не готова пойти куда угодно, если ты пойдешь со мной?

Пытаясь в спешке добраться до постели, они уронили половину украшений со своей елки. Череп с макушки докатился до спальни и горящими глазами смотрел, как свитер, футболка и лифчик Шон отправились в полет.

- Подожди, подожди, подожди, - попросила Джилл, выпутывая себя из рук Шон и делая шаг назад.

- Передумала? - спросила Шон, скрещивая руки на груди.

- Нет, я просто хочу посмотреть на тебя в этот момент, - Джилл закусил нижнюю губу, двигаясь вокруг Шон. - Ух ты!

Шон рассмеялась и схватила Джилл за руку.

- Ты заставляешь меня стесняться, - сказала она и, повалив ее на кровать, поползла по ней вверх.

- У тебя нет повода быть... - Джилл застонала, когда одно из бедер Шон устроились между ее ног.

Губы Джилл были нежными и упругими, ее ладони горели на обнаженных плечах Шон, когда она сжимала их. Расстегивая рубашку Джилл, Шон с наслаждением целовала обнажающуюся кожу. Она упивалась каждым содроганием, каждым вздохом, которым Джилл отвечала на ее знаки внимания.

- Мне нравится, что у твоего бюстгалтера застежка спереди, - прошептала Шон, освобождая грудь Джилл. - Как красиво!

Глаза Джилл закрылись, когда язык Шон подразнил ее сосок, а едва ее губы сомкнулись над ним, она издала тихий стон. Шон ласкала ее медленно, постепенно разжигая пламя внутри. Джилл чувствовала любовь Шон в каждом поцелуе, в каждом движении и ей хотелось ответить взаимностью.

Расстегнутые джинсы Джилл легко соскользнули с ее бедер. Она слегка изогнулась, и они упали на пол. Джилл повернулась и села на край кровати.

- Иди сюда, - сказала она со знойной улыбкой и без тени смущения посмотрела в глаза Шон, когда та расстегнула свои джинсы и сдвинула их вниз по бедрам.

Шон плотно сжала зубы вместе, когда Джилл притянула ее поближе и, поцеловав живот, пробежалась пальцами вверх по внутренней стороне ее бедер.

- О Шон! - выдохнула Джилл напротив ее кожи, когда добралась до того места, к которому стремилась, и почувствовала там влагу.

Ее имя, произнесенное губами Джилл и пальцы Джилл, исследовавшие потаенные места Шон, послали дрожь вниз по позвоночнику. Ее ноги напряглись, когда Джилл медленно вошла в нее.

- Пока нет, - прошептала Шон и легонько отодвинулась назад.

- Я хочу тебя прямо сейчас, - Джилл засунула смоченный палец в рот и закрыла глаза, пока Шон снимала свое нижнее белье.

Шон широко раздвинула ноги Джилл и опустилась между ними. Ее вид и вкус отпечатались в мозгу Шон, и она потерялась в ее жаре и влажности. Джилл не стеснялась показать то, чего она хотела, и это безумно возбуждало Шон.

- Поласкай себя, пока делаешь это со мной, Шон. Вот о чем я буду думать, - попросила она, задыхаясь. - Я все еще чувствую твой вкус на своих губах. Но не позволяй себе кончить.

Шон была на грани, попав под шквал ощущений от своих собственных пальцев у себя между ног, от Джилл, лежавшей под ее губами, и ее слов, разрывающих на части своей нежностью. Она хотела медленно привести Джилл к высшей точке блаженства, но ее собственное тело не позволило ей. Руки Джилл проникли в ее волосы, направляя и давая понять, где именно она хотела получить больше внимания.

Когда Шон уже не смогла контролировать свои бедра, она обхватывала ноги Джилл мокрыми пальцами. Понимание того, как возбуждена Шон, заставило сделать Джилл последний шаг к освобождению. Ее спина прогнулась над кроватью, и волны восхитительного удовольствия завладели ею.

- О! Ты уже, я в беде! - простонала скрипучим голосом Шон, а Джилл потянула ее вверх и заставила лечь на спину. Ее лицо зависло недалеко от лица Шон, а рука двинулась к ней между ног. Рука Шон снова потянулась к Джилл. - Давай вместе... я уже близко.

- Я не могу одновременно контакт... да! - выдохнула Джилл, когда Шон обхватила ее сзади. Она прижалась к бедру и заскользила по нему, одновременно лаская Шон.

- Не закрывай глаза, - Шон задрожала от прикосновений Джилл. - Просто...

Джилл с трудом сглотнула, глядя на Шон. Это нарушило ее концентрацию и приостановило еще один оргазм, который вновь нарастал в ней. Ее пальцы обхватили клитор Шон, и она ахнула, когда та застонала. Взгляд Шон на мгновение потерял фокус, затем ее глаза закрылись, и она откинула голову назад. Ее крик свел на нет всю выдержку Джилл.

Шон с жадностью выпила стакан воды, который вручила ей Джилл, и со вздохом упала на спинку кровати. Возможно, это случилось потому, что у них обеих давно не было секса, но Шон обнаружила - Джилл столь же ненасытна, как и она. Они делали перерывы, собираясь пойти спать, но потом опять возвращались к приятному занятию.

- Как думаешь, в порошке Тео не было какого-нибудь возбудителя?

- Нет, милая, я думаю, что это мы такие, - Джилл провела пальцем вдоль челюсти Шон. - Я могла бы очень легко снова овладеть тобой, - она поджала губы и опустила голову. - За чем ты заходила к ней?

- За уверенностью в себе. Я хотела получить возможность пригласить тебя.

Джилл нахмурила брови.

- Она заставила тебя что-то съесть или выпить?

- Нет, она сыпала порошок на мою голову, шлепала по лицу пером, а я все это время повторяла: "Я уверенная в себе женщина". А потом в спешке сбежала, потому что то, что она насыпала мне на голову превратило мои волосы в цемент.

- Это сработало?

Шон улыбнулась.

- Да, сработало.

- Я завтра спрошу у нее, какой на самом деле порошок мы съели.

Шон потянула Джилл в свои руки и поцеловала в макушку.

- Мои чувства не изменились. Я уверена, что они станут еще сильнее.

?

Глава 10. Эпилог.

Во время встречи за обедом Вера подперла рукой подбородок и с улыбкой уставилась на Шон.

- Ты выглядишь счастливой.

- Я потрясающе провела эти два дня. На Рождество я принесла Джилл елку, и с тех пор мы были неразлучны. Она точно такая, как моя мечта, она и есть моя мечта.

- Просто не торопись...

- Я не могу... я не хочу, - Шон скрестила руки. - Мое сердце радостно бьется от одной лишь только мысли о ней.

- Если бы я оказалась в такой же ситуации, какой совет ты могла бы дать мне?

Шон покачала головой.

- Я не хочу этого делать. Пожалуйста, не спускай меня обратно на землю. Я знаю, что она именно та женщина, в которую я собираюсь влюбиться, - она улыбнулась. - Кроме того, нам помогает магия вуду.

- Что? Ты действительно наложила на нее заклятие старухи? - спросила Вера, смеясь, а затем взяла хлебную палочку из корзины, стоящей между ними, и впилась в нее зубами.

Шон тоже усмехнулась.

- Нет, она дала мне какой-то порошок, чтобы я подсыпала его в еду Джилл. Он должен сделать ее моей навсегда.

Вера жевала улыбаясь, но потом перестала. Она с трудом проглотила прожеванное.

- Ты серьезно?

- Да, он был в янтарном флакончике с пробкой наверху, все это выглядело очень магически.

- Ты положила ей это в еду? - практически закричала Вера.

Шон огляделась, а потом кивнула.

- Я положила его в тесто для блинчиков, которые мы обе съели.

- Ладно, ладно... - Вера указала на Шон хлебной палочкой. - И ты не видишь в этом ничего плохого?

Шон подхватила вилку и ткнула ею в салат.

- И да, и нет... ты знаешь, скорее, нет.

- Ой, девушка, ты совершенно повернута на том, что ты хочешь. Лично я не верю в зелье, никто не знает, что вы двое проглотили в свой организм. Ты могла отравить женщину, в которую, ты думаешь, могла бы влюбиться, не говоря уже о себе.

- Я не думаю, что Тео могла дать мне то, что будет представлять опасность для кого-то

из нас.

- Верить ли ты в любовное зелье?

Шон поджала губы и задумалась.

- Я хочу верить в него.

- Давай поговорим просто ради разговора и представим - то, что дала тебе Тео, было реальным. Твои дела с Джилл идут отлично - и это замечательно, но что, если в ней действительно прячется сука? Что, если все те вещи, которые так не нравились тебе в твоих бывших, в ней будут в десять раз хуже, а твое так называемое зелье привязало тебя к ней на всю жизнь?

- Мы говорим в переносном смысле или буквально?

Вера шлепнула хлебной палочкой по столу.

- Шон, ты же умная женщина, не валяй дурака!

Шон все это стало раздражать. Джилл выразила аналогичную обеспокоенность. Ей самой было все равно, что это был за порошок, то, что она испытывала к Джилл, было реально.

- Ну... весь этот разговор сам по себе идиотский. Ты не веришь в зелье, это превращает наше обсуждение в чистую теорию.

- Ладно, давай прекратим, это действительно глупо. А что, если он превратит ее... и тебя тоже... в похотливых зверей, которые не могут прекратить делать это?

Лицо Шон осветила дерзкая улыбка.

- Я совершенно не против.

Вера пожала плечами.

- Да, я бы тоже согласилась. Мне нужно сходить к Тео.

“Эй, дружище, ты рогат?

Пришло время исправлять.

Приходи, Тео посмотрит”, - прочитала Рене, стоя возле окна. Когда Джилл захихикала, она закружилась вокруг нее. - Ты напеваешь. Ты вышла из магазина и принесла действительно очень хороший кофе со взбитыми сливками, - Рене прищурилась. - В последний раз ты сделала так, когда у тебя был секс!

- Я занималась им несколько часов. Это было самое удивительное Рождество.

- О! - сказала Рене, вздохнув, и мечтательно закатила глаза. - Ты влюбилась!

- Ну, пока еще нет, но могу, - Джилл улыбнулась клиенту, вошедшему через дверь. В то время пока Рене обслуживала его, Джилл смотрела на часы Шон. Ее голова была забита мыслями о ней, и это вызвало головокружение. Она была совершенно сражена. Появление Шон в ее жизни произошло, как по волшебству. Она чувствовала, как будто какая-то внешняя сила поспособствовала этому. Часы выпали из ее рук на рабочую площадку, и она вспомнила про порошок, который подсыпала в еду. После тяжелых ударов судьбы у нее осталось совсем мало веры, особенно в зелья, порошки и способности Тео, но она снова начинала верить в любовь.

- Рене, мне прямо сейчас нужно поговорить кое о чем с Тео, - сообщила Джилл, положив часы в ящик стола и заперев его. - Я скоро вернусь.

Рене кивнула, продолжая помогать клиенту.

Джилл перебежала через дорогу и, войдя в магазин Тео, нашла его пустым и тихим.

- Тео?

Приглушенный крик донесся до ее уха, и она направилась напрямиком в ту сторону.

- Где ты?

- На складе. Ох, слава Богу!

Джилл последовала на звук голоса Тео и увидела, что та лежит внизу лестницы, в окружении картонных коробок, разбросанных на полу.

- Что случилось? - спросила она, опускаясь на колени рядом с ней.

- Мари! Она толкнула меня вниз по лестнице. Я лежу здесь уже в течение часа.

- Ох, Тео, - печально сказала Джилл и резко вздохнула. - Твоя нога вывернута назад!

- Вот почему я до сих пор лежу на полу!

Джилл вытащила телефон из кармана.

- Я позову на помощь, не двигайся.

Тео нахмурилась.

- Это была шутка, да?

Джилл не ответила ей, пока не поговаривала с оператором 911.

- Они уже едут. Я не должна даже пытаться переместить тебя. Тебе больно? Почему ты не позвонила мне?

- Пока могу дышать, я в порядке, но я еще не изобрела заклинание, которое заставило бы мой телефон прилететь сюда с прилавка, дурочка.

Джилл сняла куртку и прикрыла ею Тео.

- Меня подташнивает от мысли, что ты лежала здесь все это время одна, - сказала она, глядя на вывернутую ногу Тео. - Меня сейчас вырвет.

- Детка, если ты сделаешь это на меня, тогда я точно сделаю так, что на твоём лбу, эй, вырастут рога. Найди мусорный бак!

Джилл села на пол.

- Я собираюсь уделить немного внимания своему дыханию. Это заставит мою тошноту успокоиться.

Тео смотрела на Джилл, как та закрыла глаза и прижала пальцы к вискам.

- Ты когда-нибудь ломала кость?

- Руку, когда мне было десять лет, и челюсть, когда мне было двадцать четыре.

- Как дерьмово! Это было очень больно? - спросила Тео и попыталась изобразить улыбку. Глаза Джилл оставались закрытыми.

- Только тот, кто перенес подобное, поймет тебя.

- Ты не очень хороша в выборе женщин, не так ли?

Джилл моргнула и посмотрела на Тео.

- Я полный ноль в этом вопросе, - она вскинула руки и позволила им упасть на колени. - И вот я завела себе еще одну. Какого черта я делаю?

- Квитанция № 1207 выбрала тебя, детка.

Джилл подскочила, когда кто-то открыл входную дверь и объявил, что он член спасательной команды.

- Должно быть, они были возле кафе. Сюда, - крикнула она.

Джилл держала Тео за руку, пока парамедики упаковывали ее для транспортировки. Когда они шинировали ее голени и стопы, Тео кричала, а по щекам Джилл катились крупные слезы. Тео тоже пролила несколько собственных слезинок, но это не остановило ее от угроз.

- Мальчик! Если ты не сделаешь мои ноги такими, какими они были, я сделаю так, что

твои орехи будут похожи на орехи кария пекана!

(Прим. Кария пекан - ореховое дерево. Плоды похожи на грецкие орехи, но гораздо мельче).

Джилл улыбнулась фельдшеру.

- Рог, который она подарила мне, ушел через день или два, а в действительности это была всего лишь небольшая шишка.

Прибежала весьма испуганная Рене.

- Что происходит?

- Тео упала, - объяснила Джилл.

- Бред сивой кобылы! Мари толкнула меня вниз по лестнице, - заскрипела зубами Тео с гримасой боли на лице.

Медик, которого только что оскорбила Тео, прекратил делать то, что он делал, и посмотрел на нее с тревогой.

- Мэм, я думал, вы сказали, что упали с лестницы. Кто-то толкнул вас?

- Моя тетка толкнула меня, - прошуршала Тео.

Фельдшер повернулся к своему напарнику.

- Мы должны сообщить о нападении.

- Есть только одна проблема, Мари мертва, - Джилл улыбнулась. - Полиции потребуется чертовски много времени, чтобы надеть на нее наручники.

- Вы пытаетесь сказать мне, что здесь наверху есть мертвая женщина? - спросил медик, схватив рацию со своего бедра.

- О, она здесь повсюду, - добавила Рене. - Вот почему Тео приходится носить куриную ногу. Она очень злой дух.

- Призрак, - медленно произнес медик, кивнув головой. - Все ясно.

- Не кладите ее в психушку, она не сумасшедшая, - с тревогой попросила Джилл.

Тео сжала ее руку.

- Теперь послушай меня, глупый ребенок. Мои ключи лежат в ящике рядом с журналом. Мне нужно, чтобы ты закрыла здесь дверь. Рене, принеси мою сумочку, детка, она вон в том кабинете, - Тео улыбнулась, когда Джилл поцеловала ее в щеку. - Со мной все будет просто отлично, не волнуйся. - Следующий комментарий был направлен к парамедикам. - Вы собираетесь сегодня отвезти в больницу мою разбитую задницу или как?

Джилл последовала за медиками, несшими носилки через магазин.

- Мне кому-то нужно позвонить? Ты хочешь, чтобы я поехала с тобой?

- Нет, детка, просто запри мой магазин до того, пока какой-нибудь дурак не пришел сюда и не взял то, от чего на его жопе вырастет хвост. Мальчик! Почему бы тебе не быть поосторожнее с каждой чертовой вещью здесь? Можешь порадоваться, что привязал меня к этой штуке, иначе бы я сжала твою, эй, головку!

Джилл и Рене посмотрели, как санитары загрузили Тео в машину скорой помощи. Джилл вздохнула и, подойдя к кассе, заперла ее.

- Бедная Тео.

- Мы должны написать что-то на ее доске для объявлений, - сказала Рене, вытаскивая доску из окна. - Что-то такое же сумасшедшее, как это делает она.

Джилл на мгновение задумалась.

- Куриная нога - полная фигня,

Подвела, зараза, лишив хвоста меня.

- Нога сделала свою работу. Тео не умерла, так ведь? Придумай что-нибудь получше.

- Я немножко тут сломалась,

Но ты дождись меня,

А если захочешь мне изменить,

Снадобье где-то еще закупить,

То можешь подагру себе получить.

- Это похоже на Тео, - сказала Рене, кивнув головой.

- Просто напиши, что закрыто из-за болезни и скоро откроется вновь.

Шон с рюкзаком, перекинутым через плечо, постучала в дверь позади ювелирного магазина. Джилл открыла ее и улыбнулась, но вместо того, чтобы зайти, Шон просто уставилась на нее.

- Ты примерзла к земле? - со смехом спросила Джилл.

- Я весь день ждала этого момента, - сказала Шон и, наклонившись, поцеловала ее. - Я скучала по тебе.

- Что с нами происходит? - мечтательно спросила Джилл.

- Что бы это ни было, я наслаждаюсь этим.

Джилл взяла Шон за руку и втащила ее внутрь.

- Тео сегодня упала и сломала лодыжку. Я пошла к ней, чтобы расспросить про порошок и обнаружила ее на полу. У нее сегодня днем была операция. О Шон, ты бы видела это, ее нога была вывернута в другую сторону. Понятия не имею, как исправляется что-то подобное. Я позвонила в больницу, и они связались с ее дочерью по телефону. Ей, должно быть, на ногу поставят штифты и пластины.

- Мне так жаль.

- Ей еще очень повезло, - сказала Джилл, открывая дверь в свою квартиру. - У нее много синяков, но сломана была только лодыжка. Я думаю, что ее куриная нога в тот день взяла выходной.

Шон сняла туфли и поставила их у двери.

- Что?

- Ну, та нога, которую она носит на шее. Предполагается, что она защищает ее от Мари - умершей тетки, преследующей ее, но сегодня защита не сработала. Тео могла погибнуть от такого падения.

Шон обняла совершенно расстроенную Джилл и крепко прижала к себе.

- Я знаю, то, что ты нашла Тео, очень расстроило тебя. Есть еще что-то, что тебя беспокоит?

Джилл закрыла глаза и пригрелась в объятиях Шон. Она почти забыла, как они помогают успокоиться после проведенного в печали дня.

- Этим утром после нашего волшебного времени, проведенного вместе, я как будто вернулась к реальности. Талисман Тео не защитил ее, и я переживала, что порошок... я такая глупая.

- Нет, ты не глупая, - Шон уткнулась носом в шею Джилл. - Я сегодня тоже общалась с подобными страхами, но, когда пришла сюда, и ты, открыв дверь, подарила мне взгляд "Я так рада видеть тебя" - слушай, я тут же поняла, что все мои переживания - это пустая трата времени.

- Я так рада увидеть тебя и оказаться в твоих объятиях, - Джилл отстранилась и

посмотрела на Шон. - На ужин я приготовила лазанью. Мне так хочется накормить тебя, помассировать твою спину, услышать все о твоём сегодняшнем дне. Я хочу делать это каждую ночь.

Шон подняла ее руку и поцеловала.

- Я сделаю все для того, чтобы твоё желание сбылось.

Магазин Тео оставался закрытым в течение нескольких дней, но в воскресенье в окне появилось объявление, заявившее об открытии. Шон вышла на балкон с чашкой кофе и увидела, как две женщины вошли в магазин.

- Джилл! Магазин Тео открыт!

Грязное белье, которое Джилл несла в ванную комнату, оказалось на полу в гостиной.

- Давай за мной!

Они обе быстро обулись и понеслись вниз по лестнице. Пробежав через ювелирный магазин, Шон потопталась на месте, пока Джилл запирала дверь. Вместе забежав в магазин вуду, они ожидали увидеть Тео, но совершенно другая женщина пробивала в кассе чеки на покупки. Как только клиенты разошлись, Джилл и Шон подошли к ней вплотную.

- Я Джилл, более известная, как дурочка, а это Шон. Мы пришли с противоположной стороны улицы и надеялись сегодня увидеть здесь Тео.

- Мама под домашним арестом. Я Шэрон, мы говорили с тобой по телефону, - сказала она с улыбкой. - Спасибо, что пришла ей на помощь.

Джилл пожала протянутую руку.

- И спасибо за новости. Так она прикована к постели?

- Девушки, мы едва можем удержать ее в доме. Моя сестра Кэндис сейчас на дежурстве. Мама пытается добраться до костылей и улизнуть, вот почему нам пришлось поставить на них колокольчики. Мох никогда не вырастет на этой женщине. Если бы она смогла сбежать, она давно бы оказалась здесь. А какое у нее плохое настроение, ух! Она заставила поволноваться нас всех, даже внуков.

Джилл улыбнулась.

- Ну, похоже, что она действительно пришла в норму, за исключением ограничения в движении.

Шэрон кивнула, взяла листок бумаги и написала адрес.

- Если вы наберетесь храбрости, можете нанести ей визит. Ее наверняка порадует ваша компания, - она протянула бумажку Джилл. - Она много говорила о маленькой дурочке. Тео дает прозвища только тем, кого любит.

- Мы точно придем, - сообщила Джилл, взглянув на Шон.

- Это не болото, - сказала Джилл, проезжая мимо ухоженных домов в хорошем районе. - Тео сказала Рене, что живет на болоте, и аллигаторы охраняют ее дом.

Шон указала на один из дворов.

- Вон там аллигатор. Правда, он сделан из цемента. Возможно, именно он охраняет тот дом, который мы ищем. Пруд с карпами можно считать за болото?

- Видимо, по мнению Тео, так оно и есть, - Джилл повернула на подъездную дорожку и заглушила двигатель автомобиля. - Я возьму пирожные, а ты прихвати цветы.

- Я чувствую, как между нами встает вопрос недоверия, - сказала Шон, стряхивая с себя мелкие крошки. - Это были бесплатные птифуры. Там в коробке их еще дюжина.

Джилл смахнула крошки с подбородка Шон.

- Да, твое нытье в пекарне окупилось, и ты получила четыре бесплатных пирожных.

- Одно я скормила тебе.

- Ты самый симпатичный маленький поросенок, которого я когда-либо видела.

- Я собираюсь принять твои слова за комплимент, - сообщила Шон со смехом и вручила

Джилл коробку с птифурами.

Они вышли из машины, и Джилл заметила маленького мальчика, сидящего на крыльце в окружении пластмассовых солдатиков. Когда они приблизились, она улыбнулась ему.

- Тео - это твоя бабушка?

- Если вы что-то продаете, я попрошу вас уйти, - сказал он.

- Все в порядке, - произнесла женщина, открывая дверь с сеткой. - Сынок, это слишком круто даже для тебя - сидеть на холодном цементном полу.

- Мне тепло, мама, я постелил для себя одеяло.

Женщина улыбнулась Джилл и Шон.

- Я Кэндис, и я знаю, кто вы. Шэрон позвонила мне и сообщила, что вы приедете, - ее глаза широко распахнулись, и она прошептала: - Я так благодарна вам. Мамочка не в восторге от того, что ей приходится оставаться дома, но наш папа дал нам с Шэрон строгие указания - убедиться в том, что она останется на месте. Мне думается, что ваша компания скрасит ее день. Я не сказала ей, что вы приедете, мне хотелось, чтобы это было сюрпризом.

- Мы ненадолго. Я уверена, что она нуждается в покое, - сказала Джилл.

- Ох, милая, вы можете остаться так долго, как захотите. Вы отвлекете ее, позволяя мне передохнуть, - Кэндис потрепала Далтона по голове. - Я вернусь сюда через минуту. Оставайся на крыльце, понял меня?

Далтон кивнул.

- Я буду здесь.

Шон ожидала, что дом Тео будет похож на ее магазин, но в нем не оказалось ни черепов, ни пузырьков с зельем, ни мешочков с припарками. Вместо этого стены в прихожей украшали фотографии ее детей, и все они свидетельствовали в пользу Тео. Обстановка была хорошей, елочные игрушки еще не убраны, придавая дому радостное настроение.

- Мама, - сообщила Кэндис, входя в логово колдуньи. - У тебя компания.

Тео, Джилл и Шон потрясенно уставились друг на друга. Тео была одета в пару серых спортивных брюк и в темно-зеленый свитер. Ее волосы были распущены и уложены. Без дикого ситцевого платья и тюрбана она выглядела, как и все остальные. Выражение ее лица на секунду просветлело, а потом превратилось в гримасу.

- Кэндис, я говорила тебе, что не хочу видеть в своем доме каких-либо клиентов!

- Выйди из образа, мамочка, эти люди - твои подруги. Посмотри на подарки, которые они принесли тебе. Прояви уважение, - Кэндис улыбнулась Шон, забирая у нее цветы. - Я пойду поставлю их в воду и сделаю кофе.

- Из образа? - сказала Джилл, приподняв брови.

Тео выглядела полностью павшей духом.

- Пожалуйста, простите мне мои манеры. Я действительно рада вас видеть. Чувствуйте себя, как дома, - она улыбнулась, глядя, как Джилл и Шон усаживались на диванчик. - Вы обе выглядите счастливыми. Я думаю, что сейчас у вас уже было несколько свиданий.

- Ты не колдунья вуду, правда? - спросила Шон.

- Моя мать действительно была ею. Она обладала даром целительства и, как правило,

работала с множеством тех людей, которые не могли позволить себе роскошь, чтобы обратиться к врачу. К моему сожалению, я так и не смогла освоить эту способность.

Джилл кивнула.

- Значит, это действительно простая сила убеждения.

- У меня остались рецепты бальзамов моей мамочки, которые она использовала для лечения, - Тео вздохнула. - Мой магазин необычен для туристов, но у меня есть и немного собственной власти над людьми. Вы обе видели, что, когда я надеваю наряд, я говорю иначе. Я уверена, что какая-то часть вас считала, что я настоящая. Сила убеждения - это так просто и так мощно. Посмотрите на себя. Вы явно пара.

- Мы пара, - ответила Джилл, взяв Шон за руку. - Значит, порошок состоял... из чего?

- Немного муки, соли и желанья старухи видеть вас счастливыми. Все остальное вы сделали сами, - Тео подняла палец вверх. - В первый день, когда я пришла в ваш магазин, я увидела вас вдвоем и почувствовала напряженность между вами. Я знала, что необходимо было только немного подтолкнуть вас друг к другу, - Тео указала на Шон. - У тебя уже была уверенность, тебе просто необходимо было напомнить об этом. И, Джилл, детка, тебе нужно было напомнить, что ты достойна быть любимой. Прежде чем судить меня слишком строго, учтите, что психотерапевтам люди платят гораздо больше денег, чем беру я, чтобы сделать то же самое.

Шон прищурила глаза.

- Я собираюсь обдумать немного последнюю часть вашего заявления.

- Это как в "Волшебнике из страны Оз", - смущенно произнесла Джилл.

- Идеальная парочка! Вы обе твердолобые.

Джилл покачала головой.

- Я... Я никак не могу все это усвоить в своей голове. Твое лицо - это единственное, что я признаю. Ты ни разу не называла меня придурком или дурочкой, - ее плечи поникли. - Я немного скучаю по этому.

- Дай ей немного времени, и ты получишь многое из всего этого, - сказала Кэндис, входя в комнату с подносом.

- А ты могла бы и помолчать, лучше налей мне чашечку кофе, - сказала Тео, строго посмотрев на Кэндис.

- Это для Джилл и Шон. Кофеин делает тебя слишком активной, и тебя становится сложнее контролировать.

- Именно поэтому мне нужно вернуться в мой чертов магазин! Я скоро отлежу себе задницу на этом месте, если ты не прекратишь обращаться со мной, как с инвалидом. "Ты не должна ничего делать, ты не должна даже вставать поссать, иначе твое давление поднимется!"

Шон всплеснула руками, широко улыбнувшись.

- Тео вернулась!

- Дамы, угощайтесь, вот сливки и сахар, - сказала Кэндис и указала на две чашки, стоявшие на подносе. - Мне нужно выйти и проверить моего мальчика, в нем так много от его бабушки.

Тео с тоской посмотрела на чашку, в которую Джилл добавила по ложке сливок и сахара.

- Это именно так, как я делаю себе, - печально сказала она.

- Прикрой меня, Шон, - Джилл взяла чашку и протянула ее Тео. - Это наименьшее, что я

могу сделать для тебя, потому что все твои манипуляции позволили мне поймать самую горячую женщину.

- И мне тоже, - сказала Шон с улыбкой, поднимая свою чашку.

- Но, когда ты поправишься, эй, я буду грызть твою задницу за то, что ты разыграла меня. Старая мелкая пердунья!

Тео рассмеялась.

- Из твоих уст это звучит совершенно нелепо.

Джилл опустилась на колени возле дивана и осмотрела ногу Тео, приподнятую на подушке.

- Как ты себя чувствуешь?

- Первую пару дней у меня болело все с головы до ног. Моя лодыжка пульсирует время от времени и сейчас, но это уже не так больно, как я боялась, что будет.

- Как куриная нога перенесла все это?

Тео сделала глоток кофе и вытащила ногу из-под свитера.

- Я думаю, что мешочек, который ты подарила мне, помог защитить ее.

- Ты все еще носишь эту штуку? - растерянно спросила Джилл.

- Она будет висеть на моей шее до тех пор, пока я не умру, а потом я оставлю ее Кэндис, потому что этот ребенок действует на каждый мой последний нерв, который у меня еще остался.

- Они будут хорошо сочетаться с кофе, - сказала Шон, открывая коробку с пирожными и устанавливая ее на стол рядом с Тео.

Тео, вздохнув, полезла в коробку.

- О, я чувствую восторг!

Джилл все еще смотрела на мешочек, лежавший на животе Тео.

- Так это настоящий талисман.

- Мм-хм, - сказала Тео и закатила глаза, укусив птифур. - Мари тоже настоящая, и я не сумасшедшая. Кэндис и Шэрон видели ее. Она постоянно пристает к моему мужу. Он говорит, что, когда спит, она тянет его за цепочку.

Когда Тео протянула Шон коробку, она радостно полезла за пирожным, а затем сказала: - Парень, с которым я работаю, разговаривает со своей мертвой собакой. Один из ребят потерял нож, который он просто обожал и с которым работал в теплице. Карл сообщил ему то, что сказал Матти - нож лежит в сточной канаве, и даже подсказал ему, на каком примерно участке он расположен. Именно там они и нашли его.

- Возможно, Карл заметил нож и просто хотел, чтобы все считали, будто он разговаривает с мертвым псом, - сказала Джилл с оттенком подозрительности.

Шон пожала плечами.

- А я верю рассказу о собаке. Мне бы хотелось думать, что наши близкие всегда рядом с нами и просто ищут случая, чтобы поговорить.

Тео коснулась щеки Джилл.

- Ты поймала себе романтика. Она изменит весь твой мир, если ты позволишь ей.

Джилл посмотрела на Шон с улыбкой.

- Она уже сделала это.

- Ты действительно веришь в призраков? - спросила Джилл, когда везла их обратно к своему дому.

- Мне нравится держать разум открытым. Это помогает моему экстрасенсорному видению, и прямо сейчас я получаю одно из сообщений, - Шон прижала основание ладони к своему лбу и закрыла глаза. - Я вижу, как ты опускаешься на одно колено и делаешь мне предложение... я выгляжу, как королева красоты, которую только что короновали. Мы сбегает, чтобы пожениться... ты заставляешь меня перелезть через балкон, потому что это какая-то безумная традиция. Я падаю на тебя, но здесь наступает счастливый конец, закат, голуби, короче, все по полной программе - божественная энчилада.

(Прим. Энчилада - блинчик с острой мясной начинкой).

Джилл на секунду отвела взгляд от дороги.

- Есть только одна проблема в твоём видении. Я бы никогда сама не перелезла через свой балкон и гораздо меньше шансов на то, что заставлю сделать это тебя. Ты сказала, что там, в нашем будущем, была энчилада?

Шон кивнула.

- Я бы поела.

Эпилог

За два дня до Рождества в следующем году...

Когда Джилл остановила поезд рядом со своим стулом, Шон нагнулась и ухватила горсть фисташек. Она плотно зажала глаза, когда паровозик издал пронзительный свист.

- Дорогая, этот звук добирается вплоть до моего позвоночника и корбит спинной мозг.

- Извини, детка. Когда ты собираешься закончить свой отчет?

- Ответ тот же, что я дала тебе пять минут назад.

Джилл вздохнула и положила голову на спинку дивана.

- Я могу просто сказать тебе, что ты сексуально выглядишь в этих очках для чтения?

- Спасибо, милая.

- Я буду вести себя потише.

- Сомневаюсь, - прошептала Шон, продолжая набирать текст. Она вздрогнула, когда зазвонил телефон, а потом постаралась не обращать внимания на разговор Джилл.

- Она все еще работает, - сообщила Джилл, приложив к ответу длинный вздох страдания. - Надя уже дома? Нет, мы не будем одеваться одинаково, ты с ума сошла? Ну, Рене, вы же все там взрослые женщины.

- Детка, пожалуйста, пройди в другую комнату, - раздраженно сказала Шон.

- Меня сослали, - продолжила Джилл, вставая с дивана и отправляясь в спальню.

Шон, однако, до сих пор могла слышать ее разговор.

- Я окунула их семь раз, потому что Тео любит именно так, и приготовила полную кастрюлю шоколадно-ореховых пирожных. Это любимая Шон... нет, мы будем там в восемь, даже если мне придется тащить ее... я могу сказать тебе, что это не сработает. Она смотрела, как я танцую обнаженной, а после того, как перестала смеяться, уснула... нет, ты не поедешь в карете с нами, это наш юбилей... нет, я ничего не буду делать на той лавке, ты знаешь, сколько задниц сидело на ней?

Шон улыбнулась, нажимая на клавишу ноутбука и сохраняя отчет, над которым работала. Прошедший год был показательным. Джилл оказалась не той женщиной, которую Шон придумала в своей голове. Их мнения не всегда совпадали. Она была требовательна в их доме, и когда Шон бросала свои ключи на кухонный стол, Джилл всегда рычала и незамедлительно вешала их на крючок. Они спорили из-за стирального порошка и пятен на посуде. Но Шон быстро признала, что Джилл была самой близкой к совершенству из всех, с

кем она когда-либо встречалась.

Рядом с огромной елкой, которую украсила Джилл, поскольку Рождество теперь стало ее любимым праздником, стояла та елочка, которую Шон подарила ей в прошлом году. На ее макушку по-прежнему был надет череп со свежим комплектом батареек, его красные глаза ярко горели. Подарки были сложены рядом с дверью, ожидая, чтобы их отнесли к Тео для семейного торжества. У Шон на кулоне появился новый бриллиант в ознаменование их первой совместной годовщины. Джилл получила новые трассы для паровозика, чтобы он смог ездить теперь по всей квартире, но настоящий подарок она получит в Рождественское утро, когда Шон планировала опуститься на одно колено и надеть кольцо на ее палец.

- Прошлой ночью эта штука снова оказалась на моей подушке. Я повернулась, и она прилипла к моему лицу, - сердито сообщила Джилл, входя в комнату и размахивая ночной капой Шон. - Я ополоснула ее и сунула обратно в твой рот, но каким-то образом тебе удалось оставить ее внутри наволочки. Детка, когда вы встаешь утром, неужели ты не понимаешь, что она пропала?

Шон пристально посмотрела на нее.

- Я люблю тебя, Джилл.

- Ты ведь не заговариваешь мне зубы? - спросила Джилл, приподняв брови.

- Нет, я никогда не была такой счастливой. Мне просто подумалось, что ты должна знать об этом.

Джилл бросила ночную капу на ноутбук и села на колени Шон.

- Я тоже люблю тебя, квитанция № 1207. Ты желание моего сердца, и всегда будешь им.

- А ты мое, - ответила Шон, поцеловав ее. - Я пойду и оденусь.

Брови Джилл взметнулись вверх.

- В рождественский свитер, который я купила тебе?

- Детка, я так рада, что ты опять любишь Рождество, но не могла бы ты перестать украшать меня?

- Ой, да ладно, на нем есть олень, нос которого мигает.

Шон встала, подняв на руках Джилл.

- Я обещаю, что обязательно надену его позже, когда мы останемся наедине.

- Один свитер? - спросила Джилл с улыбкой.

- Все, что угодно, - Шон посадила Джилл на диван. - Поиграй с поездом, пока я быстренько приму душ.

Пока Шон шла в спальню, Джилл разглядывала ее задницу и счастливо вздыхала. Затем ее взгляд сместился на елку. Самое одинокое время года для нее перестало быть таковым. Ее больше не раздражали украшения и праздничные торжества. Присутствие Шон избавило ее от холода. Теперь Джилл было тепло как внутри, так и снаружи.

Она встала и подошла к рамке со стеклом, полоска бумаги, лежащая внутри нее, гласила: "Квитанция № 1207 принадлежит, эй, желанию твоего сердца".

- Ты была права, Тео, - смеясь, сказала Джилл и начала раздеваться.

Глаза Шон широко распахнулись, когда занавеска отодвинулась, и к ней зашла Джилл.

- Детка, похоже, мы опоздаем.

- Я должна сказать, что мне очень жаль, но я не жалею об этом, - Джилл обвила руками шею Шон. - У меня есть подарок для тебя, который нужно открыть прямо сейчас.

- О! Я уже знаю, что это такое!

Их радостный смех звонким эхом разлетелся по всей квартире.

Конец.

Не забудьте оставить свой отзыв: <https://ficbook.net/readfic/4427449>